

КИРА
АСЛАМАЗЯН

*Иногда
любовь
бьёт сильнее
всех ударов...*

Твоя
УДАРЕНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Асламазян

Твои ударения

«Автор»

2026

Асламазян К.

Твои ударения / К. Асламазян — «Автор», 2026

Адринэ тридцать, у неё диссертация, муж и железное правило: домашние задания делаются всегда, две жёлтые карточки - и занятия окончены. Гору двадцать два, он чемпион Армении по боксу, на уроках скрещивает руки и смотрит так, будто проверяет её на прочность. Лето. Ереван, Ванадзор, Цахкадзор. Кольцо на пальце. Чувства, которые не успокоить. Общество, где подобное недопустимо. Роман о языке, который не нуждается в переводе. 18+

© Асламазян К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	37
Глава 15	39
Глава 16	41
Глава 17	45
Глава 18	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кира Асламазян

Твои ударения

Глава 1

вторник, 20 мая 2025

Было почти десять часов вечера, когда Гор добрался до своей комнаты. Бросив спортивную сумку у шкафа, он зашел в душ. После долгого дня тренировок, пересмотров боев и медпроцедур голова всегда была опустошенной, все мысли звучали отдаленно, тихо, словно снегом припорошенные, но сегодня они были громкими и ясными. Ему не давали покоя слова нового тренера Эдуарда Армановича, все бойцы звали его дядя Эдо, или Дзах Эдо, в честь его знаменитых победоносных ударов на ринге левой рукой. Гор уже успел привыкнуть к определенной доле лести и уважения после завоевания золота на Чемпионате Армении по боксу, но сегодня его опустили на землю, а самым неприятным было то, что замечания не были связаны ни с его техникой, ни с усердием в спаррингах.

Эдуард Арманович был очень недоволен, что Гор не может толком раскрыться и рассказать что-то по-русски, а это не входило в планы тренера. Он включил Гора в молодежную сборную Армении, организовал ему участие в трехмесячных сборах в столице и переезд из Ванадзора, разместил его в Олимпии – большом олимпийском городке для подготовки спортсменов, – а все это должно было подготовить его к международным сборам в Казахстане, знакомству с промоутерами из российских школ бокса. Многие из которых были его старыми друзьями, им он и собирался презентовать молодого бойца. Тренер давно приметил Гора, чтобы вывести его на профи-ринг, а без перевалочного пункта в СНГ с хорошим русским это было бы намного сложнее.

Тренер был настолько возмущен, что начал рисовать картины неизбежного краха карьеры двадцатидвухлетнего Гора, который не сможет толком использовать связи и постепенно выйти на международный уровень.

Конечно, при более трезвом взгляде на ситуацию можно было понять, что все не настолько трагично: у Гора был языковой барьер, он не любил русский, но многое он знал из школы да и просто благодаря телевизору. Эдуард Арманович, человек старой закалки, привыкший все контролировать и использовать все возможные связи для своих подопечных, так яростно драматизировал, жестикулируя и надувая щеки, что Гор был впечатлен. Сейчас он чувствовал себя не слишком уверенно, а боксерский ринг всегда был для него местом силы, куда не добраться ни одной проблеме извне, как бы плохо здесь ни было – там, он знал точно, все под его контролем.

Спустя двадцать минут не очень счастливых раздумий Гор выбрался из душа, чтобы побриться. Вот он – большие карие глаза, вечно в ссадинах крупный, не раз сломанный нос, чуть пухлые губы, четкая линия подбородка, стрижка с коротким ежиком волос на затылке и мягкими темными кудрями на макушке.

Выглядел он чуть старше своих лет, сильная спина и крепкие ноги, вечно нахмуренно-недовольное лицо не производили впечатление только оперившегося юнца, что бесконечно радовало Гора. Много лет он терпеть не мог свое лицо, особенно ресницы и губы, они казались ему слишком девчачьими, а бледную кожу, выдающую любое смущение ярко-красными пятнами, он просто ненавидел и всячески пытался обзавестись растительностью на лице.

Нелюбовь к своему лицу ему помогли победить девушки, ценящие молодых спортсменов, одна за другой они мелькали в его постели и руках, повышая самооценку.

Он побрился, расправил пальцами кудри на темени и не очень довольный, но почти спокойный отправился в постель, оставляя мокрые следы по небольшой комнате спартанского вида – кровать, шкаф, пара стульев и небольшой журнальный стол.

Взяв телефон в руки, он увидел, что дважды звонил отец. Гор не выносил разговоры с ним, они не клеились вот уже десять лет, неловкие и короткие, такие тяжелые, что он начинал злиться и терять терпение почти сразу после приветствия. Ему не хотелось звонить, отвечать на дежурные вопросы о тренировках, планах, не хотелось слышать вечно полупьяный голос, не хотелось дожидаться упоминаний о маме – жалкие потуги отца сблизиться с ним. Потому вместо звонка он написал сообщение: спросил о здоровье и делах и, не дожидаясь ответа, перевел отцу немного денег. Вместо ответа на вопросы отец написал:

Спасибо, сын.

Разочарованно, но без удивления Гор усмехнулся, проверил будильник и почти сразу заснул.

Глава 2

четверг, 22 мая

Эдуард Арманович был человеком слова и дела, он говорил мало, но увесисто; все слова, что выходили из-под его заливчатских усов становились прямым призывом к действию. Через час после разговора с Гором он уже давал указания для поиска репетитора для бойца. Гор ему нравился, он видел в нем потенциал, который может выйти на международную арену, если делать все грамотно.

Первым делом нужно было познакомить его с промоутерами и тренерами с хорошей репутацией, он знал, что нужно найти специалиста по продвижению Гора и в социальных сетях, что поможет подтолкнуть его в высший эшелон СНГ, нужно привлечь и диаспору, а дальше лучших бойцов довольно активно подхватывают по всему миру.

Первые несколько минут секретарь, молодая женщина по имени Ирина, закаленная десятилетием работы со спортсменами, еще пыталась доказывать, что репетитор не должен оплачиваться федерацией, что денег для этого нет и быть не может, едва ли такую трату согласуют, но недовольное пощипывание усов вместе с цоканьем и короткими прагматичными ответами Эдуарда Армановича, а также упоминание всех медалей и титулов, которые были завоеваны его подопечными, сломили слабые возражения. А главным рычагом давления на Иру стало то, что один из меценатов федерации точно не откажет дяде Эдо в просьбе. Весьма довольный проделанной работой, он направился в свой кабинет, считая вопрос решенным.

На следующий день он сразу пошел в зал для тренировок. Увидев Гора, который уже начал разминку с теннисным мячом, тренер довольно улыбаясь, махнул рукой. Боксер остановился, и было заметно, как опустились его плечи. По радостному лицу тренера Гор понял, что работа над поиском репетитора начата, и ему не избежать уроков.

– Ну все, сынок, скоро начнешь язык подтягивать, может, даже на этой неделе.

Гор кивнул и вернулся к упражнениям. Ему не хотелось отвлекать мысли от работы, впереди были серьезные сборы в Цахкадзоре, каждодневные спарринги, а эти идиотские уроки только отняли бы драгоценное время. Он с силой отбрасывал от себя мяч, вспоминая злобную учительницу русского языка, которая вечно его подкалывала и пыталась чем-то да унижить. Гор нисколько бы не расстроился, узнай, что истеричная старушка покинула бренный мир.

Увидев, как яростно Гор стал прыгать на скакалке, дядь Эдо отправился за боксерскими лапами.

Сегодня Гор сильнее и, как показалось тренеру, злее наносил удары по лапам, надетым на руки тренера, что забавляло последнего, он частенько использовал агрессию подопечных, направляя ее в полезное русло.

Гор не следил за временем и понятия не имел, сколько часов провел на тренировке, кудри стали влажными и прилипли ко лбу, майка была мокрой, ноги и руки уже ныли от усталости. Гор так устал, что делал все рефлекторно, к тому же Rammstein в наушниках заглушал все вокруг. Увлеченный Гор не заметил, что Ирина, секретарь из федерации, вошла в зал и разговаривает с Эдуардом Армановичем. Только после пары очень громких окриков тренера он обернулся.

– Гор джан, отличные новости, иди сюда!

Гор подошел поближе и увидел сияющее лицо тренера и не очень воодушевленного секретаря.

– Я же говорил, что Ириночка быстро найдет преподавателя. Вот, пожалуйста, на следующей неделе начнешь заниматься!

Так как ни от Гора, ни от Ириночки не требовались никакие ответы, кроме поддакиваний, каждый вернулся к своему делу. Устроив напоследок короткую пробежку на беговой дорожке, переодевшись, Гор отправился на ужин.

Столовая в Олимпии всегда была полна людей, помимо спортсменов, готовящихся к соревнованиям, здесь были и постояльцы отеля, находящегося на территории спортгородка, что, конечно, облегчало и ускоряло поиски женщин для Гора, в жизни которого почти не было свободного времени.

Гор взял еду, надеясь увидеть какую-нибудь удачную возможность, чтобы расслабиться после тяжелого дня.

Пять лет назад Гор не поверил бы в то, что несколько его взглядов могут настроить девушку на знакомство и продолжение вечера без обязательств.

Он был тем подростком, который не мог пригласить одноклассников к себе домой, о девушках тем более никогда не было и речи.

Его отец, разбитый смертью жены после быстротечной болезни, начал пить и его довольно быстро попросили уйти с должности тренера по плаванию в городском бассейне.

Оставшись без постоянного заработка, будучи слишком гордым, чтобы просить помощи у родственников, он продал старенькую Audi и купил темно-красный заброшенный вагончик с небольшим участком земли.

Гор отчетливо помнил этот ужасный переезд. Им пришлось уехать из уютной съемной квартиры, где еще было живым и отчетливым присутствие мамы, где еще сохранялись вещи на тех местах, где она их оставила, где каждый вечер ему казалось, что она встретит его с тренировки.

Все это исчезло не со смертью мамы, а в день, когда они с отцом переехали в пахнущий сыростью и бесконечным одиночеством вагончик, обнесенный кривой огородной сеткой. Гор ненавидел это место и был счастлив, когда нужно было ехать на сборы и соревнования, оказываясь подальше от отца и нового дома.

Школа Гора была в паре километров от домика и каждый Новый год, когда одноклассники ходили в гости друг к другу, он боялся, как бы они не решили навеститься к нему. За годы учебы у него не появилось близких друзей, а о девушках он даже не разрешал себе мечтать.

Даже теперь, получая хорошие гонорары за победы, завоевание медалей, он чувствовал остатки прежнего стыда, который покрылся крепкой корочкой сурового безразличия и наглости.

Понаблюдав за женщинами и девушками в зале минут десять, Гор понял, что ловить нечего. На него поглядывали две громко хихикающие и пунцово краснеющие девушки, они перешептывались и явно пытались решиться на что-то, поэтому он скорее доел обед и отправился в свой номер.

Глава 3

пятница, 23 мая

Начинающаяся жара не позволяла нежиться в постели, долго обнимаясь. Руки мужа начинали липнуть к телу, становилось так горячо и душно, что приходилось высвобождаться из объятий. Открывался ненавистный сезон для Адриné – беспощадно жаркое лето Еревана.

Снова заснуть было невозможно и молодая женщина нащупала телефон на прикроватной тумбочке, только семь утра, в оповещениях было несколько сообщений по работе, присланных вчера вечером, но после славного ужина и ленивого секса, Адриné с мужем сразу заснули. Среди прочих дежурных вопросов, уточнений в сообщениях была и просьба коллеги по университету:

Есть работка, у меня слишком много китайцев в этом году, выручай, плиз, завтра расскажу подробности.

Мечтательно надеясь, что это будет связано с командировкой в города попрохладнее, Адриné добавила в планы на день разговор с коллегой.

Это могло бы стать неплохим отдыхом, с учетом того, что ее муж упрямо отказывался тратить семейный бюджет на выезд куда-нибудь, доказывая, что вклад в будущую квартиру намного важнее. Они второй год вели разговоры о своем жилье, но все еще довольствовались съемным.

Отсутствие собственной квартиры и детей было главной темой для разговоров во время встреч со множеством родственников и с той и с другой стороны. Вместо раздражения и споров Адриné с мужем просто переглядывались, кивая и соглашаясь с самыми безумными доводами родных.

Женаты они были уже шесть лет, а знакомы почти десять и количество вопросов о детях росло в геометрической прогрессии. Единственное, чему Адриné не переставала удивляться, так это чужой бестактности в этих вопросах, любой коллега, знакомый, врач, таксист, продавец мог позволить себе возмутиться отсутствию детей у замужней тридцатилетней женщины. Проявляли ли бы они такой живой интерес и равнодушие, чтобы помочь ей вырастить и обеспечить ребенка – оставалось риторическим вопросом.

Не желая будить мужа, который ненавидел рано просыпаться, Адриné выбралась из постели и отправилась в душ.

Высушив и уложив длинные волнистые волосы, она отправилась готовить завтрак, прикидывая в уме, что еще нужно успеть сделать до каникул, чтобы ее оставили ненадолго в покое. Список получился внушительным, но утешала мысль, что это финишная прямая.

Муж еще громко сопел, а на часах было почти девять, нужно было его разбудить. Адриné пришлось несколько раз позвать мужа, прежде чем он приоткрыл глаза: ничего не говоря, хмуро и полусонно тот взглянул на часы и поплелся в ванную.

Устроившись на работу в банке три года назад, муж Адриné – Артур, так много проводил времени сидя, что начал постепенно округляться, теряя былую поджарость и энтузиазм по поводу физической активности. Любое упоминание о более здоровом образе жизни получало ответ ты же меня и таким любишь.

Нужно было выходить, чтобы успеть на заседание кафедры в университете, поэтому Адриné оделась и, не дожидаясь, пока муж выйдет из душа, с каким-то злобным удовольствием вышла из дома, не попрощавшись.

Солнце уже нещадно нагревало асфальт, и балетки словно проваливались в него.

За двадцать минут поездки в метро она успела прослушать половину седьмого альбома любимого Rammstein и вместе с потоком студентов вышла на университетской остановке.

На подходе к зданию института языков Адринэ увидела Марину, коллегу, которая накануне написала ей с просьбой взяться за подработку.

Женщины поздоровались и зашли вместе на кафедру, никто кроме них еще не успел прийти, Адринэ предложила сварить кофе и через несколько минут, расположившись друг против друга, они начали обсуждать общие проблемы и задачи под конец года.

Марина была старше Адринэ, ее тонкие светлые волосы почти всегда были убраны в короткий хвост, она обожала все оттенки розового и сейчас походила на нарядное пирожное, только темные круги под глазами портили впечатление от зефирного образа.

– Адрин, звонит мне эта девочка из федерации бокса позавчера, Ира зовут, мы для их сайта материалы переводили в прошлом году, помнишь? – Адринэ кивнула. – Так вот она срочно просит заняться русским с одним из их боксеров. Слушай, ну столько раз она сказала пожалуйста, что думаю, ладно, на пару месяцев возьмусь. А вчера Нина Сергеевна мне звонит и говорит, что набралась не одна, а две группы китайцев! Ну короче, знаешь как нас умеют в последний момент огорошить. Больше не знаю, кого просить, честно. Деньги вроде нормальные обещала, два или три раза в неделю по паре часов, надо позвонить уточнить. Выезд у них на недельку в Цахкадзор еще будет, сказала, что можно поучаствовать и развеяться – ага, развеешься тут.

Адринэ взяла номер Иры из федерации, чтобы обо всем договориться.

Скоро начали приходить и другие преподаватели, в кабинете становилось так шумно и накурено, что Адринэ предпочла бы выйти на свежий воздух, но для начала нужно было прослушать отчеты за семестр, планы на лето, ну и, конечно, последние сплетни, прежде чем все разойдутся по своим делам и отпускам.

Взглянув на время в телефоне, она увидела сообщение от мужа:

Почему не попрощалась?

Подумав немного, она набрала ответ:

Почему не пожелал доброго утра?

Несколько минут она ждала ответ, но его не последовало, решив не портить себе день ожидающейся вечером ссорой, Адринэ, вздохнув, написала еще одно сообщение:

Опаздывала на заседание, прости, я тебя люблю.

На это он ответил:

Я тебя тоже, а утро нет, так что не злись, с меня белые лилии, ок?

Глава 4

27 мая, вторник

На следующей неделе во вторник Гор пришел в небольшой офисного вида кабинет за двадцать минут до занятия. Дядь Эдо немного изменил распорядок дня Гора, чтобы тот успевал на занятия по языку, и сейчас вместо дневного сна и отдыха боксер ожидал урока, как пытки.

Гор открыл все три окна, чтобы проветрить комнатку, и теперь жалюзи мягко похлопывали от ветра по подоконнику; надеясь, что урок отменится, он посмотрел еще раз на часы и собрался было звонить тренеру, но в эту минуту входная дверь открылась.

На пороге стояла Ирина, за ней зашла не древняя пыльная старуха с тысячелетними тетрадями и книгами – собирательный образ всех его ненавистных школьных учителей, а молодая женщина в облегающей бедра юбке. Ее щеки были розовыми, а пара прядей выбилась из прически, будто она успела пробежать пару кругов вокруг отеля.

– Адринэ Сергеевна, это Гор. Гор джан, это Адринэ Сергеевна. Знакомьтесь и работайте, если что – звоните, – дежурно улыбнувшись, она махнула рукой и быстро вышла.

– Рада познакомиться, Гор. Можешь обращаться ко мне на ты или вы, как тебе удобно, можно звать просто Адринэ, – Адринэ прервала молчание первой и села напротив Гора.

– Окей, – выдавил из себя Гор, прочистив горло, он скрестил руки на груди с недовольным видом.

– Отлично! – улыбнулась Адринэ и вытащила из сумки блокнот с ручкой и небольшую стопку распечаток. – Я расскажу тебе о том, как мы будем работать. Итак, нужно подтянуть твой разговорный русский, поэтому наша цель – много говорить на наших встречах. Я буду говорить только на русском, не перевожу ничего на армянский, но объясняю. Ты тоже должен говорить на русском, если какое-то слово не помнишь, не знаешь, подбери похожее или объясни другими словами, покажи, нарисуй – как угодно. Главное – говорить, с ошибками, плохо, хоть с самым страшным акцентом, это не важно, просто говори, хорошо?

Гор коротко кивнул. Она говорила медленно, хорошо артикулируя слова, активно жестикулировала и улыбалась, металлический браслет ее часов позвякивал, касаясь стола. Гор смотрел на него и на ее руки, чувствуя некое облегчение, что может не смотреть ей в глаза.

– Чтоб понять, какой у тебя уровень и подготовить подходящие задания, нужно, чтоб ты написал этот тест, я его посмотрю и продолжим. Не торопись, – она положила перед ним тест и открыла свой блокнот.

Гор взялся за тест, через каждые пять-десять вопросов задания становились чуть сложнее, последним был текст и вопросы к нему. Немного склонившись над листком, Гор краем глаза видел каждое движение Адринэ и это его отвлекало, хотя он и так не был склонен углубляться в тест. Стол был не очень широким, Адринэ сидела на расстоянии вытянутой руки и Гор чувствовал запах не духов – что-то древесно-сладкое.

– Все, – сказал Гор через пятнадцать минут и протянул ей тест с вздохом.

– Как быстро, – Адринэ подняла голову, взяла тест и начала проверку.

Гор наблюдал за ее реакцией, но лицо Адринэ не выдавало ничего, кроме серьезной сосредоточенности.

Через несколько минут она подняла голову и произнесла:

– Справился весьма неплохо, словарный запас у тебя есть, вижу, что определенные грамматические темы ты путаешь, будем работать над этим. И мне нужно знать твои интересы, чтоб приносить конкретные материалы. Расскажешь, чем ты увлекаешься, что тебе нравится?

– Бокс, – сразу ответил Гор.

– Понимаю, а что еще? – с улыбкой спросила Адринэ.

– У меня мало времени, не знаю, – произнес Гор и пожал плечами.

– Какие фильмы ты смотришь обычно?

– Я смотрю видео боев, кино давно не ходил, – равнодушно сказал Гор и снова скрестил руки на груди.

– В кино не ходил, – спокойным голосом исправила она. – А зачем ты смотришь видео боев? – глядя на Гора, спросила Адриэнэ.

Гор нетерпеливо вздохнул, но Адриэнэ ничего не говорила и смотрела на него в ожидании ответа.

– Видео, чтобы ошибки не делать больше.

– Ясно, а бои соперников ты смотришь, чтобы готовиться?

– Конечно! – Гор чуть оживился и, подумав, добавил. – Но бывает, почти нету видео.

– Наверное, это связано с титулованностью соперника? Если он многого добился, легче найти информацию о нем?

– Да, бывает, не выкладывают в инстаграм или ютуб, но сегодня надо это делать обязательно, продвигает это мощно.

– Ты активно ведешь свои соцсети? Инстаграм или еще что-то?

– Еще нет, но надо обязательно, дядь Эдо все время говорит.

– Твой дядя разбирается в этом?

– Дядь Эдо не мой дядя, он тренер, – усмехнувшись, ответил Гор, называя тренера на армянский манер.

– Тренер, – исправила Адриэнэ, – Повтори.

– Тренер, էրի, – не очень довольный повторил Гор и случайно вставил армянское слово, спохватившись, исправил. – Тренер то есть.

– Откуда ты родом? Случайно не из Лори? – внимательно смотря на Гора, спросила Адриэнэ.

– Да, Кировакан, – ответил Гор, не понимая, как она узнала.

– Почему даже молодые ребята называет Ванадзор Кироваканом? Он больше тридцати лет Ванадзор, Советский Союз давно не существует. Ты наверняка родился в Ванадзоре, даже я родилась, когда его уже переименовали в Ванадзор! – рассмеялась Адриэнэ.

– Ты кироваканци? – удивился Гор, немного наклонившись вперед.

– Нет уж, я на сто процентов ванадзорци.

Теперь и Гор усмехнулся, сев чуть расслабленнее.

– Мой отец всегда говорит Кировакан, никогда не говорит Ванадзор.

– Я считаю, что мы должны исправить эту ситуацию. Давно ты живешь в Ереване?

– Я приезжаю-уезжаю постоянно. А ты? – спросил Гор, решившись включиться в игру, уж очень она старалась наладить с ним контакт, так что пусть получит его.

– Двенадцать лет, я поступила сюда в университет, потом начала работать, так что только к родным иногда езжу в Ванадзор и очень скучаю по нему.

Гор открыл рот, чтобы сказать что-то, но дверь резко открылась. В кабинет вихрем ворвался Эдуард Арманович, радостно направляясь к Адриэнэ.

– День добрый, как вам у нас? – он схватил ее за руку и крепко пожал, не давая встать ему навстречу. – Сидите, сидите. Я тренер Гора, Эдуард, как мне вас называть?

– Адриэнэ, – медленно ответила женщина, будто опешив от напора.

– Безумно приятно, безумно! Если что-то нужно, говорите, звоните, я на связи всегда, – сказал тренер, вытаскивая из кармана помятую и потемневшую визитку, вложил ее в руки Адриэнэ.

Во время всего действия Гор сидел, прикрыв рукой рот, чтобы не расхохотаться, такой галантности и лебезения со стороны тренера ему еще не приходилось видеть.

– Спасибо, обязательно, – ответила Адриэнэ, высвобождая руку из захвата Эдуарда.

– Замечательно, а вам дали график занятий?

– Да, Ирина все распечатала для меня.

– Хорошо, – ответил дядь Эдо, но выглядел немного расстроенным, повернувшись к Гору, меняя тон на холодный и строгий, сказал, – через час спарринг, помнишь?

Гор, порозовевший от распирающего его смеха, только кивнул.

– Тогда до свидания! – тренер еще раз пожал руку Адринэ и вышел.

Адринэ вздохнула, глядя ему в след, Гор вытирал слезы от беззвучного смеха.

– У вас все такие дружелюбные, слов нет, – сказала она, качая головой.

– Женщинолюбные, – ответил все еще красный и улыбающийся Гор. Он радовался не только тому, какую сцену застал, но и перспективе бесконечных шуток и подколов, которые можно будет реализовать на основе увиденного.

– Да уж, как видишь, женщиной быть не легко.

– Հի, երիւի, – сказал Гор на армянском и, увидев ее вопросительно-выжидательное лицо, быстро перевел на русский. – Наверно.

Адринэ улыбнулась ему и мельком посмотрела на часы.

– У нас осталось пятнадцать минут. Прочитай этот текст, – она пододвинула к Гору листок.

Читал он неплохо, но медленно и не очень уверенно, допуская неточности в ударениях, Адринэ его не перебивала во время чтения, а что-то записывала. Гор ненавидел читать на русском вслух, нервно дергая ногой, он читал хуже, чем мог бы, если бы был спокойнее. Пару раз он отрывал взгляд от листка и смотрел на нее. Он был готов в любой момент ответить на высокомерный или саркастичный комментарий, которых слышался за годы учебы в школе. Но Адринэ молчала, она сидела с абсолютно нейтральным лицом, будто и не слушала его вовсе, поэтому под конец текста он расслабился и стал читать намного лучше.

– Хорошо, – сказала Адринэ, когда он закончил чтение и с облегчением отодвинул от себя листок. – Теперь пройдемся по ошибкам в произношении, возьми ручку, расставим ударения в тексте, ты его обязательно должен повторить до четверга, буду спрашивать. Будем делать как в футболе, не знаю, как это делается в боксе, если не выполняешь задание – получаешь желтую карточку, получишь две желтые – будет красная, это значит, что мы прекращаем наши занятия.

Гор усмехнулся, не веря, что она говорит серьезно.

– Я не шучу. Ты можешь сделать задания с ошибками, это нормально, но главное сделать – это железное правило, понял? Иначе заканчиваем нашу работу.

Гор кивнул, посерьезнев, и они начали работать над ошибками. Закончив разбор текста, Адринэ отметила что-то в блокноте и произнесла:

– Итак, к следующей встрече ты должен подготовить чтение этого текста, буду спрашивать значения выделенных слов, могу попросить использовать их в предложении. У тебя есть какие-то вопросы ко мне?

– Нет, – Гор покачал головой.

– Тогда закончили, ты хорошо поработал сегодня, – Адринэ начала собирать вещи в сумку и встала, поправляя юбку.

Гор тоже встал, быстро направляясь к двери, чтобы открыть ее для Адринэ. Теперь, когда они оказались стоя рядом друг с другом, Гор с некоторым умилением обнаружил, что она на целую голову ниже его. Он нарочно открыл дверь не до конца и, стоя в проеме с еле заметной усмешкой, наблюдал, как Адринэ протискивается мимо него.

– До встречи, – сказала она.

Гор молча кивнул ей и смотрел, как она быстрым шагом удаляется от него по коридору.

Глава 5

вторник, 27 мая

Выйдя после урока, Адриэнэ почувствовала облегчение. Она любила сложные задачи и трудных учеников, но Гор показался ей особенно интересным экземпляром, у нее из головы не выходило, как он нагло скрещивал руки и долго смотрел на нее, нисколько не стесняясь. Он держала удар и умела включить деланную наивность, чтобы вывести студентов на спонтанную речь — все это никуда не исчезло, но Адриэнэ очень хорошо почувствовала, что ее пробуют на прочность.

Нужно было сосредоточиться на планах на день и отвлечься. Многие дела Адриэнэ уже закончила в университете, и теперь можно было заняться домашними делами и устроить романтический ужин для мужа.

Последние пару лет супруги редко выбирались куда-то. Адриэнэ чувствовала, что их слишком затягивала рутина и она пробовала создать режим свиданий, устраиваемый каждым из них по очереди, но Артур очень быстро потерял энтузиазм и просил жену саму заняться организационными вопросами.

Сделав покупки, она поехала домой, надеясь успеть все приготовления до прихода мужа.

Когда Артур зашел домой, то очень удивился царившему в квартире полумраку, свет исходил только из кухни.

– Адриэнэ? – крикнул он, стаскивая туфли и ослабляя галстук.

– Я на кухне! – ответила она, доставая из духовки жаркое.

Артур зашел на кухню и присвистнул при виде накрытого стола:

– Шикарно! Как я люблю твою еду, ты бы знала.

Он был немного выше жены, его рыжевато-каштановые волосы начали редеть, но темные блестящие глаза делали его лицо очень обаятельным.

– Как я устал, когда уже сможем машину купить, не могу так больше.

– Что случилось? – спросила Адриэнэ, раскладывая еду по тарелкам.

– Двадцать минут ждал автобус, а меня чуть не раздавили там, мне нужна машина, – устало подытожил Артур, садясь за стол.

– Открой, пожалуйста, я салат достану, – сказала Адриэнэ, протягивая ему бутылку вина и штопор.

Но Артур не торопился открывать, а рассматривал бутылку.

– Ого, дорогое. А какой у нас повод?

– Никакой, решила просто порадовать тебя.

– Этим? – удивленно посмотрел он на жену, потряхивая бутылку. – Вот из-за таких радостей я не могу купить машину, зачем покупать просто так такое вино?

– Да что с тобой? – Адриэнэ остановилась с салатом в руке, она не могла поверить, что они снова поссорятся.

– Со мной все в порядке, хватит тратить деньги на ненужное! – он покачал головой, отложил бутылку и начал есть.

Увидев, как муж ест, не удосужившись выполнить ее просьбу, она вскричала:

– Я не виновата в том, что ты не можешь позволить себе машину! Я тоже работаю, дома тоже почти все делаю я. И мы делим все траты, если я хочу купить вино, то я его куплю!

– Ты почти целый день дома, конечно, ты должна убираться!

– А что должен ты? – она села напротив, ожидая от него ответа.

– Я работаю с утра до вечера.

– Да неужели? А кто обеспечивал нас обоих, когда тебя вышвырнули с работы? Почти год, между прочим, разве я тебя попрекала несчастной бутылкой вина?

– Тебе лишь бы истерику устроить, я устал после работы, мне нельзя спокойно поесть? Пристала с этой бутылкой, успокойся. Дай поесть хотя бы в тишине!

– Ешь, не подавись! – крикнула она и ушла в ванную. Умывшись холодной водой, она начала глубоко дышать. Ей не хотелось плакать и давать мужу радостный повод снова называть это мокрой манипуляцией.

Через несколько минут Артур постучал в дверь ванной:

– Адрин, прости меня. Открой, пожалуйста.

Адринэ решила не отвечать ему, она злилась и считала, что одного прости недостаточно.

– Адрин? Зачем ты меня заперла здесь одного? – притворно испуганным голосом спросил Артур. Адринэ невольно рассмеялась абсурдной общей шутке, родившейся после просмотра Книжной лавки Блэка. Еще раз умывшись холодной водой, она открыла дверь.

Артур выглядел таким виноватым и несчастным, что она смягчилась.

– Прости старого дурака, я так задолбался этими автобусами, что уже не думаю, что несу.

– Ладно, – сказала она и позволила себя обнять.

– Кстати, ты видела в фейсбуке фото Тиграна с женой? – переводя тему, сказал Артур.

– Нет, а что там? – спросила Адринэ, проходя на кухню.

– Гаянэ беременна, – крикнул Артур из ванной, где мыл руки.

Адринэ замерла с тарелкой в руке, ее губы задрожали, а глаза заволкло слезами. Артур вернулся на кухню и Адринэ открыла холодильник, делая вид, что ищет что-то.

– Я так за них рад. Они три года из клиник не вылезали. Как у них сил вообще хватило на это. Я восхищаюсь ими, если честно, – посмотрев на севшую напротив Адринэ, добавил тихим голосом. – Я к Андранику Погосычу обязательно пойду на повторное, надо просто настроиться. У нас тоже может получиться.

Адринэ кивнула, несмотря на уверенность, что это не так.

Глава 6

вторник, 27 мая

После спарринга и ужина Гор отправился в свою комнату. Ему снова звонил отец, чувствуя, что очередное игнорирование уже слишком, Гор перезвонил ему. После первого гудка он услышал голос отца:

– Сынок, куда ты пропал? Я тебе столько раз звонил, я волнуюсь вообще-то, ты обещал, что будешь звонить мне, – голос был довольно бодрый, а это значило, что он успел выпить.

– У меня мало времени, отец.

– Можно же звонить хотя бы раз в неделю?

Желая прекратить жалобы, Гор спросил:

– Как ты? Как дела в гараже, работа есть?

– Нормально, да, ЗИЛ уже неделю чиним, так что работа есть, ты когда приедешь?

– Не знаю, позвоню, если будет информация. Деньги есть?

– Да, есть, спасибо, что прислал.

Не зная, что бы еще спросить или сказать, Гор решил попрощаться, сославшись на усталость. Чувствуя облегчение, Гор подумал, что стоит выполнить задание, которая дала Адринэ, потому что завтра день Первой Республики – редкий выходной. На этот день друг Гора уже расписал немало планов, так что нужно было готовиться к уроку сейчас.

Взяв тест в руки, Гор почувствовал, что листы немного пахнут духами, чем-то древесно-сладким, и понял, что именно этот, едва заметный аромат он чувствовал в кабинете рядом с Адринэ. Он вспомнил ее приветливую улыбку, выбивающиеся пряди из прически и почувствовал сильное желание увидеть ее волосы распущенными. Задержав свое внимание на этой мысли, он смотрел на текст в руке и не видел ни одного слова. Чтобы отогнать возникшую в голове фантазию, он решил читать вслух, снова и снова повторяя прочитанное, пока уставший не заснул с листком в руке.

Гор проснулся на следующий день в полдень от громкого стука в дверь и варварских криков.

– Брат, ты умер?!

Зная, что молчанием не отвязаться от того, кто выламывал дверь, полусонный Гор открыл дверь. На пороге стоял высокий парень двадцати лет, со скрупулезно уложенными гелем волосами, от их блеска только открывшимся глазам было особенно тяжело. Он выглядел как эталонный кярт.

Парень был очень худой и жилистый и Гор не мог вспомнить, чтобы тот хоть раз замедлялся или успокаивался, потому прозвал его несколько лет назад Пружин, эта кличка так приклеилась к нему, что настоящее имя – Арсен было почти забыто. Они были знакомы уже четыре года, встретились на юношеском чемпионате и с тех пор Гор стал своего рода кумиром для Пружина и лучшим другом.

– Почему ты спишь? – возмутился вошедший, увидев, что Гор еще не одет.

– Мы собирались выйти в два, – с зевком ответил Гор.

– Брат, пока туда-сюда, уже два. Одевайся, мой брат выехал, через полчаса будет тут. Нельзя терять время, – двусмысленно ухмыляясь, сказал Пружин.

Гор кивнул, он был совсем не против встретить кого-то на один вечер, раз выдавалась возможность. Гор оделся просто и буднично, Пружин пытался было настаивать, что стоит принарядиться, но, увидев лицо друга, передумал. Вскоре приехал и брат Пружина – Ваче, который стоически, как старший брат, выдерживал неумный характер и идеи младшего.

Пружин познакомил Гора с братом и стал выпрашивать его Мерседес на вечер. Гор невольно восхитился терпением Ваче, который в третий раз отказывал брату, не давая ему завести машину:

– Вачик! Ну дай, на один вечер только, тебе жалко? А если я познакомлюсь с кем-то?

Гор не осуждал рвение Пружина, ему тоже когда-то казалось, что нужно поскорее купить машину. Но один из боев чемпиона сборной – Давида Фаняна – перевернул все планы Гора. Он с невероятной ясностью помнил, как Давид падает на ринг – прогрессирующая хроническая травматическая энцефалопатия, которая превратила боксера в инвалида. Гор запомнил на всю жизнь Давида в инвалидном кресле, не понимающего кто и зачем к нему пришел, его тремор и худые руки. Он изменился так сильно, что Гор не очень верил в то, что это тот же человек.

Ваче отбилась, наконец, от брата, и Гору пришлось отвлечься от невеселых мыслей, потому что Пружин описывал планы на вечер и требовал энтузиазма.

Вскоре вся компания добралась до квартиры одного из бывших одноклассников Пружина – Арама. Это был невысокий парень со множеством прыщей, которые он то и дело ковырял. Он пригласил Гора и Арсена в небольшую студию, посередине которой была незаправленная кровать, и вся мебель была в несвежей одежде. Единственным идеально чистым, почти сверкающим предметом был Плейстейшн. Пружин, не церемонясь, сел на кровать, а Гор, не желая трогать груды грязной одежды, сел на пол у стены.

Он безразлично осмотрелся, думая о том, как можно жить в таком беспорядке.

– Пива? – спросил Арам и, не дожидаясь ответа, достал холодные бутылки.

Насладившись парой глотков отличного пива, Арам и Арсен начали болтать, и каждый из них пытался чем-то впечатлить другого.

Гор слушал их с улыбкой, не понимая, как можно тратить время на разговоры о такой ерунде.

Вскоре все были достаточно расслабленными и преисполнившимися для продолжения посиделок в каком-нибудь баре или клубе.

Центр был переполнен толпами людей, на главной площади гремел концерт. Арсен и Арам настроились на поиск для себя девушек. Арам предложил пойти в Мантру. Паб был в подвальном помещении, внутри почти всегда играл психоделический рок, а интерьер был украшен множеством мандал и тибетскими флажками.

Пробравшись к барной стойке через разноцветные препятствия, компания взяла пива и осмотрелась. Довольно быстро они обнаружили сидящую недалеко пару девушек и начали обсуждать, кто к какой подойдет, но Гор указал им на парня у барной стойки, который направлялся к девушкам с тремя бутылками пива.

Он действительно оказался парнем одной из девушек, но вторая, с ярко-красными волосами все еще была свободной. Вскоре Арам и Пружин решили подойти к ней вдвоем, Гор попытался отговорить их, но его уже никто не слушал.

Девушка, к которой они подошли, уже подметила долгие взгляды с их стороны и насторожилась. Гор же следил за друзьями, чтобы если что, оттащить их. Ее удивленное лицо говорило о том, какой бред они могли нести, и Гор решил вмешаться.

– Привет, они тебя уже достали? – улыбнулся Гор, вклиниваясь между стоящими напротив нее Арамом и Пружином.

– Это твои дети? – ухмыльнулась девушка.

– Да, ошибка молодости.

– Садись, отдохни, пусть они сами поиграют.

Арам и Пружин недовольно посмотрели на Гора и ушли за свой стол, а Гор сел напротив девушки, теперь он имел возможность рассмотреть ее. Короткий черный топ облегал ее грудь, а на руках виднелись небольшие цветные татуировки. Ее глаза были густо обведены черной

подводкой, а на губах была красная помада в цвет волос. Прикинув, что вечер может стать интереснее, чем ожидалось, Гор спросил:

– Что тебе взять?

– Пиво еще есть. Давай чипсы.

Взяв снеки, Гор вернулся к девушке и она спросила его имя.

– А я Арпи, чем занимаешься вообще?

– Боксом, а ты?

– Ух ты! Любишь бить людей? – притворно испугавшись, спросила девушка.

– Даже очень, – ответил Гор. – Так чем ты занимаешься?

– Учусь в Академии живописи. Я хорошо рисую, могу тебя нарисовать, хочешь попозировать?

– Я не могу долго сидеть и ничего не делать, – усмехнулся он, представляя себя в образе натурщика.

– Очень неожиданно, – сказала Арпи, рассматривая Гора.

– Не привыкла к такому?

– Нет, – со смехом сказала она, откидывая волосы назад.

– Привыкай, – Гор прищурился, глядя на Арпи.

– Сколько носов ты разбил этой рукой? – спросила она.

– Много, – не скормничая ответил Гор, и потянулся к ее руке, давая ей возможность посмотреть ближе.

Арпи не убрала руку.

– Сколько тебе лет? – спросила Арпи.

– Двадцать два.

– Ого, я старше, – с испугом на лице сказала она.

– Выглядишь шикарно зато, – улыбнулся ей Гор, смотря на яркие губы.

– Спасибо, – она сморщила нос, щурясь на Гора.

– А у тебя есть татушки?

– Нет, мне не нравится, – сказал он, но, посмотрев еще раз на ее руки, быстро добавил, – но твои очень нравятся. Красиво.

– Какой хитрый, – улыбаясь, сказала она.

Вместо ответа Гор рассмеялся, ему не хотелось думать о завтрашней тренировке, о занятиях по русскому языку, он хотел прижать эту красивую, пахнущую розами девушку к себе и поцеловать.

– Может, поедem ко мне? Расскажешь, что они значат, так интересно, – спросил Гор, касаясь одной из татуировок.

– Что ты подумаешь обо мне, если я соглашусь? – спросила Арпи, глядя ему в глаза.

– Что хочу тебя, больше ничего я не думаю, – улыбнулся Гор.

– Покажи тогда мне свой дом.

– Ну это не дом, просто комната.

– Ладно, тоже неплохо, – рассмеялась девушка и встала.

Гор попрощался с недовольными друзьями. Едва сев в такси, они начали целоваться, шутили и обменивались полупьяными малозначительными соображениями, то и дело отвлекая водителя.

Глава 7

четверг, 29 мая

Гор проснулся очень рано, ему ужасно хотелось справить нужду и выпить воды. Арпи лежала рядом, рассыпав красные пряди по подушке. Он плохо помнил детали прошлой ночи и не мог сказать, договаривались ли они о чем-то, обещали ли друг другу что, потому решил дожидаться, когда девушка проснется и по ситуации понять, как действовать. Практика показывала, что женщины всегда и все помнят и если что – напомним.

Не желая снова ложиться, Гор принял душ и сел почитать новости в телефоне и повторить текст по русскому. Сегодняшнее занятие должно было быть после всех тренировок, поэтому пересмотреть задание было неплохой идеей.

Арпи проснулась, начала подтягиваться, посмотрела по сторонам и села, обнажив одну грудь. Увидев напротив кровати Гора, она ойкнула и начала искать глазами одежду. Заметив это, Гор взял ее вещи, брошенные у кровати, и передал ей.

– Спасибо, – тихо сказала она и ушла с вещами в ванную.

Ее не было минут двадцать, в это время Гор открыл окно и заправил постель.

Наконец девушка вышла, похоже, она пыталась смыть подводку, но под глазами остались сероватые пятна, она улыбнулась и потянулась к сумочке за резинкой для волос.

– Освежилась? – спросил Гор.

– Да, спасибо. Хочешь выпьем кофе вместе? – спросила она.

– Прости, но у меня тренировка.

– Может, в другой раз? – предложила Арпи.

– Да, – сказал Гор, – Вызвать такси?

До приезда такси было пять минут и Гор предложил проводить ее. Они вышли из номера и прошли по двору к парадным воротам, Арпи предложила оставить свой номер в телефоне Гора, а когда он открыл ей дверь машины, она приобняла его.

Гор едва помнил вчерашний секс, но Арпи была красивой и приятной девушкой, потому Гор допустил, что ответит ей или сам напишет, если найдется свободный вечер. А пока нужно было идти в зал, чтобы успеть вовремя в медкабинет и хоть немного отдохнуть до вечернего занятия.

Без десяти семь, уставший, но с каким-то нервным предвкушением Гор вошел в кабинет для уроков, открыл окно и сел за стол.

Через несколько минут дверь отворилась. Гор увидел Адринэ и почувствовал, что хочет ей улыбнуться, но вовремя одернул себя. Адринэ же сразу улыбнулась ему и села. Гор подумал, что уж слишком она приветлива, его немного раздражал ее позитивный настрой и рвение наладить с ним контакт.

Пока она доставала распечатки и блокнот, Гор рассматривал ее и увидел кольцо на безымянном пальце. Он удивился, потому что ясно помнил, что кольца в прошлый раз не было. Единственной внятной мыслью в его голове было то, что, возможно, она надела кольцо как оберег от дяди Эдо или это обычное кольцо, весьма похожее на свадебное.

– Как прошел твой день? – спросила она, пододвигая стул ближе к столу.

– Нормально, а у тебя? – Гор пытался не думать о кольце, но его взгляд возвращался к нему, будто перед ним был занимательный мелкий, но не очень симпатичный зверек.

– Неплохо, правда, я не переносу ереванскую жару, еле добралась сюда, не упав в обморок. А здесь свежо с открытыми окнами, так что прихожу в себя.

– Я тоже люблю, когда не жарко.

– Можешь использовать слова: прохладно, свежо или ветрено.

– Да, люблю, когда прохладно, свежо и ветрено.

Адринэ усмехнулась и начала проверять домашнее задание, Гор читал хорошо, не запинаясь и не делая серьезных ошибок.

– Здорово, молодец, ты хорошо подготовился. Я хочу сегодня поработать над глаголами. Ты в тесте сделал несколько ошибок в использовании видовых пар, так что будем разбираться.

Адринэ несколько минут, очень просто, со множеством примеров, показывая таблицу, объясняла тему и Гор почувствовал, что начинает понимать, несколько раз он уходил мыслями не в объясняемую тему, а изучающе смотрел на нее, дивясь тому, как легко выглядят когда-то сложные темы.

После она попросила законспектировать тему и придумать предложения с видовыми парами.

– Давай с объяснять и объяснить теперь.

– Ты объясняла тему десять минут. Ты очень хорошо объяснила тему.

– Спасибо, если это было не просто предложение, – улыбнулась Адринэ, глядя на него.

– Не просто предложение, – ответил Гор, смотря ей в глаза.

Адринэ быстро перевела взгляд на распечатки. После секундной заминки она дала ему еще несколько уже письменных заданий по теме и ждала, пока он их выполнит.

Когда Гор закончил, Адринэ начала вместе с ним разбирать ошибки, объясняя сложные случаи.

– Если здесь все ясно, то у нас новый текст, он про бокс, кстати.

Гор прочитал текст и они еще поработали над произношением и расставили ударения в сложных словах.

– Значит текст о прошлом Чемпионате Европы, а когда следующий?

– Հիւնի, – сказал Гор на армянском, не в силах вспомнить название месяца на русском.

– В июне.

Гор повторил.

– И ты будешь участвовать?

– Обязательно, сначала сборы в Цахкадзоре, потом чемпионат.

– А нельзя в одном месте готовиться? Не устаешь столько ездить?

– Нужно много тренироваться, на сборы идут разные боксеры и опыт нужен, делаем спарринги. И связи нужны боксерам, контракт-монтакт можно получить с промоутерами хорошими.

– Что за промоутеры?

– Они как менеджеры, спонсоров ищут, пиар делают, бои организ... организова... организавают?

– Организуют, – подсказала Адринэ.

– Организуют, – повторил Гор.

Адринэ посмотрела на время на наручных часах и сказала:

– Так мы все закончили, текст остается у тебя, читай вслух обязательно. А если будет свободное время, то смотри фильмы на русском языке и слушай музыку, это будет полезно.

– Фильмы не успеваю. А музыку русскую не люблю.

– Почему?

– Не знаю, а что слушать? – пожал Гор плечами.

– А что ты обычно слушаешь? Ты же что-то слушаешь во время тренировок?

– Я слушаю рок: Rammstein, Metallica, SOAD, такую музыку.

– У тебя отличный вкус, – удивилась Адринэ.

Гор улыбнулся ей и спросил:

– Ты тоже такое слушаешь?

– Я их с детства обожаю! – всплеснула руками Адринэ. – Даже пыталась из-за Rammstein немецкий учить. Думаю, тебе стоит послушать КИНО, Король и Шут, может, даже Граждан-

скую оборону, хотя они помрачнее и посложнее, наверное, для понимания, но попробуй, они все классные.

– Я не запомню, пришлешь? – спросил Гор, думая, что неплохо бы выяснить, точно ли она замужем.

– Конечно, в инстаграм удобно?

– Да, – ответил Гор, взял телефон в руки и скоро, вбивая под диктовку ее ник, нашел ее инстаграм и подписался, с удовольствием отметив, что на главном фото Адринэ одна.

– Кстати, дядь Эдо, то есть Эдуард, – насмешливо начал Гор, зная, что урок завершился, но желая поговорить еще немного, – просил напомнить, что через неделю у нас сбор в Цах-кадзоре, тебя тоже позвали, ты поедешь?

– Да, Ирина говорила мне, но если поеду, то уроки будут каждый день, – сказала Адринэ с предостерегающим тоном.

– Отлично, мне уже нравятся твои уроки, – глядя на Адринэ, нагловато сказал Гор.

Адринэ перевела взгляд на сумку и быстро взяла ее в руки.

– Хорошо, ну до субботы, не забудь про текст, – сказала она, вставая.

Гор тоже поднялся, держа в руке тетрадь с распечатками.

– Давай я тебя провожу, – сказал Гор, направляясь к двери.

– У вас настолько опасно в это время? – усмехнулась Адринэ.

– Очень, – сказал Гор, держа для нее дверь. Они стояли очень близко друг к другу и Гор снова почувствовал запах ее духов.

– Неужели? – строже сказала Адринэ, смотря ему в глаза, – Думаю, я справлюсь с опасностями.

– Ладно, – Гор пожал плечами, отодвинулся, давая ей больше пространства, – пока.

– До встречи, – сказала Адринэ и направилась к лестнице. А Гор стоял в дверях и смотрел на нее, улыбаясь, сам не зная, чему.

Глава 8

четверг, 29 мая

Выйдя из здания Олимпиады Адринэ ускорила шаг, быстрая ходьба всегда возвращала ей контроль. Выходка Гора у двери ей совсем не понравилась, он встал так близко, что ей пришлось чуть ли не протискиваться. Она вспомнила его выражение лица и разозлилась.

Ей очень захотелось позвонить мужу и отвлечься:

– Да, через полчаса буду. Закажешь что-нибудь?

Было почти полдесятого, когда, закончив разговор с мужем, Адринэ села в полупустой автобус. Просмотрев уведомления, она увидела сообщение от Гора в директ, оттягивая его прочтение, она начала листать новости, но нетерпеливо вернулась к нему:

Жду музыку

Адринэ решила скинуть ему песни Кино и отправила Кончится лето и Группу крови.

Пока она ждала реакции, открыла его страничку. На главной фотографии Гор стоял в профиль, это было черно-белое профессиональное фото, сделанное во время боя, у него был красивый нос с горбинкой, чуть влажные кудри на темени и легкая щетина и Адринэ подумала, что случайное фото вышло слишком кинематографичным. На нем Гор был сосредоточенным и более взрослым, глаза были цепкими и внимательными.

На странице было немного фотографий, почти все они были сделаны во время тренировок или боев, несколько с медалями, на многих Гор был с другими боксерами или тренерами. Но одну фотографию Адринэ никак не могла пролистать, на ней стоял Гор, взмыленный после тренировки, оперевшись одной рукой в бок, другой держал бутылку воды и ребячливо улыбался в камеру. Здесь он выглядел совсем по-другому: озорным мальчишкой, который выдал крутую шутку. Адринэ невольно улыбнулась, подмечая контраст двух фото.

Увидев новое сообщение от Гора, она быстро вышла из его профиля, словно ее поймали с поличным.

Группа крови супер еще есть?

Адринэ ответила:

Да.

И отправив ему еще несколько песен Кино и Гражданской обороны, увидела, что скоро будет ее остановка. Настроение Адринэ отчего-то улучшилось, отключив уведомления приложения, будто в этой переписке было что-то постыдное, встала, чтобы протиснуться к выходу.

Дойдя домой, Адринэ, не переодеваясь, села есть пищу.

– Как день прошел? – спросила она.

– Хорошо, а у тебя? Поздно доехала.

– Автобус ждала, – не уточняя, что задержалась на уроке, сказала Адринэ, – слушай, помнишь, я говорила, что может оплатит федерация поездку через неделю в Цахкадзор? Они все на себя берут, очень просят, чтоб я поехала, думаю, стоит. Отдохну и уроки проведу. Что скажешь?

– На всю неделю?

– Да, Ира сказала, что со временем беда, надо интенсивно язык подтянуть парню, а целую неделю пропускать просто бред.

– А нельзя онлайн заниматься с ним? Там же куча мужиков будет и ты одна, – Артур покачал головой. – Мне это не нравится.

– Артур, я там не одна, едет куча женщин из федерации, врачи, – подумав, Адринэ добавила, – и Ира будет. О чем вообще речь? Онлайн не получится, ты забыл, как я в ковид занималась? С ума сойти можно. Они заняты своими делами, а я проведу уроки и немного отдохну хоть. И я очень хочу поехать, – твердо сказала она, показывая, что не намерена уступать.

– Не знаю. Я волнуюсь, что ты там одна среди этих боксеров.

– Я не одна, там куча женщин будет.

– Ну ладно, если так хочешь. Но ты должна быть осторожна, будешь звонить мне часто. Мы с ребятами хотели в поход как раз, за город куда-то рванем, так что будем квиты.

– Ладно, – сказала Адринэ, сиюсь не комментировать, что муж для похода с друзьями нашел откуда-то силы и желание, в отличие от их общих поездок.

– А сколько лет твоему боксеру? – спросил Артур.

– Понятия не имею, он маленький, может, семнадцать, – Адринэ встала и начала убирать коробки из-под пиццы.

– Мелкий, – кивнул Артур и начал рассказывать подробности предстоящей вылазки с друзьями.

Адринэ сосредоточенно мыла посуду, по второму кругу намыливая в пол-уха слушая рассказы мужа.

Закончив дела, она устроилась на кровати, пока муж смотрел фильм на диване в гостиной. Пролистав непрочитанное, она ответила подруге и увидела сообщение, присланное полчаса назад Гором:

Спасибо цой классный оборона непонятно ничего.

Адринэ улыбнулась и набрала ответ:

Рада, что понравился Цой. А оборона – сибирский панк, Летов из Сибири. Да, он немного сложный)

Через минуту пришел ответ:

Он русский леннон?

Адринэ удивилась, не понимая, о чем речь, но вдруг сообразила, что Гор посмотрел его фото, и, усмехнувшись, ответила:

Нет, битломаны меня четвертуют, но я не фанатка никого из них. Ну ты и по звуку понял, что сходство только внешнее

Я тоже не фанат значит надо любить летова, буду слушать пока в сердце не попадет.

Адринэ вытянула шею, прислушиваясь к звукам фильма, потом набрала:

Какое рвение.

Гор быстро ответил:

Я плохо учил в школе русский учительница была фашист.

Адринэ грустно смотрела на сообщение, вспоминая свой невеселый опыт, и написала:

Сочувствую. У меня так было с английским, я его не любила из-за учительницы, она смеялась над ошибками, пародировала произношение, а сама ничему так и не научила.

Ужас. Мне так делала учительница русского. Я опоздал на 5 минут, она сказала стой и не дала сесть. Я сказал больше не пойду на русские уроки. Я медали приносил школе и сказали ладно не ходи.

Адринэ улыбнулась, представляя оскорбленного подростка и его последующий триумф:

Жаль, но я не отличалась никакими спортивными талантами, да и талантами в принципе, я даже списывала бездарно, меня всегда вычисляли.

Из гостиной послышался храп. Гор ей ответил очень быстро:

Я супер списывал.

Адринэ подняла голову, желая удостовериться, что муж точно спит. Ей стало неловко переписываться вот так с учеником, что бы о ней подумали ее коллеги? Вроде ничего непустого в сообщениях не было, но время переписки и ее тональность были для Адринэ не очень профессиональными. Она вспомнила, как несколько лет назад у нее был студент, постоянно пишущий ей, стерегущий ее в коридорах между парами и тогда у Адринэ не возникло никаких трудностей с тем, чтобы вернуть его в реальность. Тогда это было столь естественно и просто, а сейчас?

Подумав, она написала:

Очень умно с твоей стороны рассказывать это учителю. Стратегии – это явно твое, я правильно понимаю?

Адринэ хотела отправить вдогонку пожелание доброй ночи, но пришел ответ:

Ты смеиная, это супер стратегия открыться и пока боец думает что читает тебя он же на кураже ты его в угол забиваешь.

Адринэ дважды перечитала сообщение, думая, что этот Гор совсем не прост. Она сидела нахмуренная и, глубоко вздохнув, написала:

Доброй ночи.

Не дожидаясь ответа, она вышла из приложения, не понимая, почему не сделала этого раньше. Артур резко проснулся и прошагал в туалет, Адринэ быстро закрыла глаза, прикидываясь спящей.

Глава 9

пятница, 30 мая

На следующее утро Гор впервые за долгое время проснулся от звука будильника, обычно он просыпался до и выключал его. Сегодня ему совсем не хотелось отправляться в семь утра на пробежку. Но внутренняя дисциплина никогда не подводила его, у него было всего несколько свободных минут и он взялся за телефон. Резкое прощание Адринэ немного удивило его, но не расстроило, он решил написать ей:

Доброе утро, отправившись еще песен.

Подумав, что это не навязчиво, по делу, Гор начал лёгкую разминку и успел пробежать несколько кругов, когда Адринэ ответила ему:

Доброе утро.

Адринэ с облегчением закрыла за мужем дверь, когда он отправился на работу, и вернулась в постель, нервная и нетерпеливая.

Ответив на его утреннее сообщение, она начала искать песни в своем плейлисте, которые могли бы ему понравиться. В итоге отправила несколько песен Земфиры и Аукцыона и решила не тратить время впустую, а встать и заняться уборкой дома, фоном включив те песни, которые отправила Гору.

Скоро Гор ей ответил:

Супер снег начнет буди слушать спасибо

Адринэ только лайкнула его ответ и обещала себе не думать о всяких глупостях, а сконцентрироваться на работе, потому что отложила телефон

и взялась за подготовку к завтрашнему занятию с Гором, затем переключилась на работу над незаконченными статьями и диссертацией.

Адринэ смотрела на первую страницу своей незаконченной работы, но вместо мыслей об интертекстуальности в голову лезли мысли о том годе, когда она должна была защититься. С Артуром они были женаты уже третий год и планировали ребенка, но ничего не выходило. Адринэ так устала от тревожного ожидания, что, наконец, уговорила мужа пройти обследование. Полгода лечения и хорошие прогнозы, не давшие ничего, кроме ложной надежды и большего разочарования.

Ей каждый месяц казалось, что она что-то чувствует, она даже начала молиться, будучи человеком совсем не верующим. Но каждый месяц, стоя на прохладной плитке в ванной, она не видела заветную полоску.

После этого она не могла заставить себя заниматься проклятой бессмысленной бюрократией, не могла ходить и к академикам с коробками конфет и коньяком, делая вид, что все здорово и защита диссертации – ее мечта. Она не смогла. Интертекстуальность. Какой смысл в ней разбираться и становиться кандидатом, если не можешь коснуться живота и почувствовать там новую жизнь? Теперь было легче, потому что она перестала надеяться, по крайней мере вслух.

Прочитав еще раз название своей работы, она закрыла файл. В эту минуту раздался телефонный звонок. Звонила ее мать. Адринэ подавила в себе сильное желание написать сообщение о том, что занята и перезвонит позже и ответила на звонок.

– Дочка, ты что спишь в рабочий день? – услышала Адринэ недовольный голос матери, Эгинэ, которая любила говорить с дочерью на русском языке.

– Не сплю, я работала. Как ты, мам?

– Жива. Что с диссертацией? Мы с Анушиком на днях говорили, она сказала, что ты до сих пор не отправила ей вторую главу, – сказала она и выдержала драматичную паузу, которая всегда бесила дочь.

– Я работаю над статьей сейчас, нужно успеть к конференции, а дисс...

– Начинается, я тебе говорила, выйдешь из темы, потом не сможешь дописать работу. Пока ты раскачиваешься, появится еще десяток книг и статей. Я защитилась в двадцать пять, тебе уже тридцать. Соберись и отправь ей вторую главу. Почему она вообще мне должна жаловаться на тебя?

Не давая дочери времени на ответ, Эгинэ продолжила:

– Как Артур?

– Все в порядке, у тебя как дела? Еще много работы?

– Да уж немало! – Эгинэ выдержала очередную паузу. – У тебя нет никаких новостей?

– Нет, – резко ответила Адринэ, не желая больше продолжать разговор, в горле уже накопилось столько горечи, что она еле выговорила это, сжав челюсти.

– Ладно, у меня консультация к экзамену через час, пора идти. Береги себя. И добей вторую главу.

– Ты тоже, мама, – сказала Адринэ.

Адринэ положила телефон на стол и несколько секунд смотрела на него, она чувствовала себя так, словно ее резко и агрессивно встряхнули, глубоко вздохнув, она принялась за работу над статьей, не позволяя себе расклеиваться. Она должна успеть отправить статью, все остальные мысли она вымела.

В это время Гор, закончив пробежку, проверил сообщения и, не увидев ничего от Адринэ, решил попросить прислать ее что-то еще. До завтрака можно было успеть переодеться и Гор отправился в свой номер. Выбирая одежду, он резко остановился, осознав, что у него нет ничего презентабельного. Он представил на секунду, как Адринэ смотрит на него, и ему захотелось срочно купить что-то новое.

Решив сегодня же найти время на то, чтобы закупиться чем-нибудь приличным, Гор отправился на завтрак.

Сидя за столом, Гор увидел сообщение в телефоне и резко взял его в руки, едва не разлив сок. Это была смска от Арпи, явно флиртующей с ним и намекающей на новую встречу. Гор расстроился и решил ответить как-нибудь потом.

Когда Гор собирался уже встать из-за стола, он увидел Эдуарда Армановича, он зашел позавтракать, заранее взяв в окружение Ирину, которая явно пыталась от него избавиться. Дядь Эдо, завидев поднявшегося с места Гора, махнул ему и сделал жест рукой, чтобы боксер сел и дождался его. Закончив разговор с Ириной, которая быстро отошла от тренера к небольшой группе завтракающих женщин, он подошел к Гору.

– Ну что, сынок?! Бегал сегодня? Твоя Адринэ с нами едет в Цахкадзор, Ириночка сказала только что. Так что подтяни язык, у нас мало времени, делай все задания, не отлынивать! Ты представляешь, эта Ирина говорит, что уже из федерации на Кубок Еревана из наших всех упаковали! Я ей говорю, что еще одно место должны выбить, говорит, что давно все упакованы места! Когда давно?! К Артему Воваевичу пойду сегодня, ты должен там быть, хоть пусть провалятся все, должен!

Дядь Эдо говорил еще минут десять, сам себя в чем-то уверяя, сам с собой споря и возмущаясь, а Гор, слушал совсем не вникая, думая о том, что Адринэ поедет с ними в Цахкадзор на целую неделю.

После тяжелого тренировочного дня Гор был расслабленный и веселый, так что несмотря на нелюбовь к магазинам, он позвал Пружина с собой, обещав накормить того за помощь шаурмой.

– Ты с той рыжей встречаешься? – спросил Пружин, когда они сели в такси.

– Что? А... Нет, не встречаюсь, с чего ты...

– Зачем тогда тебе одежда новая? Ты всегда ходишь в том, в чем родился или от деда получил.

– Вот именно, все какое-то старое, я как придурок выгляжу. Я что-то не замечал раньше.

– Ничего себе не замечал. Я тебе постоянно говорю одеться нормально. Ничего, щас кост тебе найдем, классные штаны-холодок, – Пружин показал на себя, намекая на то, как Гор может выглядеть, если постареется, и пригладил волосы, хотя каждый волосок был тщательно причесан.

Гор рассмеялся, увидев серьёзную пафосность друга и уверил его, что костюм и холодок ему пока не нужны.

Глава 10

суббота, 31 мая

Был почти полдень, когда Адринэ вышла из автобуса, направляясь к Олимпии. Она надела льняное платье с разрезом и уже успела получить немало долгих взглядов. Она хотела было переодеться, когда муж начал с утра винить ее в чрезмерности, но как только он упомянул, что она не должна быть сексуальной еще для кого-то, Адринэ рассвирепела. Платье с нее теперь не удалось бы снять даже снэбшникам. Она ответила, что будет наряжаться для себя, раз у нее есть настроение для этого, и вышла из дома. Чувствуя, как же приятно в жару быть незатиснутой в брюки, она довольная зашла в здание.

Открыв дверь небольшого кабинета для занятий, она, удивленная почти нарядным видом Гора, поздоровалась и села напротив:

– Подготовил текст? – спросила Адринэ и посмотрела на Гора, тот сидел с располагающей полуулыбкой. Адринэ заметила, что Гор побрился, лёгкой щетины, которую она замечала в прошлые разы, не было видно, а над губой алела небольшая свежая царапина. От него пахло каким-то свежим ароматом и Адринэ, с некоторой долей досады, заключила со стопроцентной уверенностью, что он собрался на свидание после урока.

– Конечно! Я читал и слушал "Искала" Земфиры, – улыбнулся он Адринэ, глядя ей в глаза.

От сказанного им и его улыбки Адринэ не удержалась и тоже улыбнулась.

– Хорошо, начни читать, – сказала она.

– Ты не заходила в инст? Я хотел еще песни, – спросил Гор.

– Была занята, прости, пришлю обязательно.

– Спасибо, – Гор улыбнулся и начал чтение.

Гор читал текст очень хорошо и Адринэ беспрепятственно, не тратя время и внимание на запись ошибок, смотрела на него, невольно любуясь.

Он проводил рукой по темным кудряшкам, когда читал какое-нибудь сложное слово и выглядел таким здоровым и цветущим, что Адринэ стало очень радостно за него, но какая-то ее часть почувствовала тоску по своей, почти утраченной молодости. Ее жизнь показалась ей печальной и предрешенной, не полной любви или страсти, а скучной и порой невыносимой.

Едва затянувшийся порез над губой Гора начал слегка кровоточить, Адринэ смотрела на него силясь не потянуться и вытереть кровь рукой. Не выдержав, она полезла в сумку за салфетками, вытащив одну из упаковки, она протянула Гору, перебивая чтение, и сказала:

– У тебя кровь, вытри.

– А?

Адринэ указала на верх его губы, но Гор провел салфеткой чуть ниже пореза.

– Вот здесь, – еще раз указала Адринэ, не сводя взгляд с алой капельки. – Не надо, чтобы истек кровью на моем уроке.

– Истек? – нахмурился Гор, не понимая.

– Чтоб не залил здесь все кровью.

Гор коротко кивнул и как-то грубо и быстро провел салфеткой по порезу.

– Читай дальше, – сказала она как ни в чем не бывало, возвращая его в атмосферу урока.

Гор с трудом дочитал последний абзац и посмотрел на нее.

– Хорошо подготовился, молодец. С ударениями тоже полный порядок. На сегодня вот это читаем, – сказала Адринэ, передавая ему распечатку с большим текстом. – Плюс добавляется пересказ. Это на следующий урок уже. Начни читать, послушаю.

Гор начал читать текст, Адринэ останавливала его при необходимости, помогая расставлять ударения, объясняя сложные слова, пока он записывал синонимы над ними. Они сидели совсем близко и Адринэ чувствовала, как внимательно Гор на нее смотрит.

Гор старался вникнуть в то, что Адринэ говорит, иногда просил ее объяснить еще раз, и сам полупрошепотом повторял особенно сложные слова.

– Осталось что-то непонятное в тексте? – спросила Адринэ, после того, как задала несколько вопросов по содержанию.

– Нет, все понял.

– Отлично, тогда подготовь чтение и пересказ, ладно?

– Хорошо, – Гор кивнул.

– Ты одна поедешь в Цахкадзор? – неожиданно спросил он, не давая ей начать объяснение новой темы.

– Да, то есть с вами, – усмехнулась Адринэ и решила добавить, не понимая, о чем идет речь. – А с кем я должна ехать?

– Не знаю? – спросил Гор и добавил. – Дядь Эдо спрашивал, одно место для тебя или еще? Муж или ...

– Нет, он не едет, это моя работа, а не его, – улыбнулась немного строго Адринэ, выдерживая взгляд Гора, она рефлексивно покрутила кольцо на безымянном пальце, на которое посмотрел Гор.

Гор больше не задавал вопросов, последние двадцать минут урока он кивал на все, но Адринэ не удовлетворялась его дежурными поддакиваниями и заставляла повторить объяснения и выполнить еще несколько заданий, чтобы удостовериться в том, что он все усвоил.

– Ну хорошо. Если нет вопросов, то закончили. Задания я тебе дала. До встречи, – подытожила Адринэ, вставая.

– Пока, – хмуро ответил Гор, оставшись сидеть.

Глава 11

суббота 31 мая

Гор провожал Адринэ глазами, когда она потянула дверь на себя, ее платье колыхнулось и он мельком увидел ее бедра. Он шумно вздохнул, его что-то тревожило, будто зудело в позвонке.

Переодевшись, Гор отправился в спортзал, Пружин вместе с парой других боксеров работал с медболом, увидев Гора, он остановился и помахал.

– Я к груше, – сказал Гор, откланиваясь от долгой бессмысленной болтовни с другом и показывая, что надевает наушники.

Пружин вернулся к отжиманиям. А Гор сел, чтобы обернуть кисти рук боксерскими бинтами, с годами он научился делать это быстро, закончив, он решил немного размяться и взял скакалку. В наушниках уже играл альбом Reise, Reise, задающий отличный темп.

Rammstein всегда помогал ему не думать о постороннем, Гор распалялся от музыки и напряжения, которое заменялось приятной усталостью в мышцах. Когда Гор закончил с грушей, в зале уже никого не было. Осмотревшись, Гор стянул перчатки и решил, что ему необходимо вечером развезаться.

Дойдя до своей комнаты, он забрался под прохладный душ. Поразмыслив, он написал Арпи и она вскоре ответила. Гор немедленно пригласил ее на ужин, надеясь, что она будет не против приехать к нему после.

Наспех одевшись, он вышел, хотя до встречи было больше двух часов, он решил прогуляться по городу. В центре как всегда было многолюдно и жарко, потому Гор решил засесть в спортбаре и, заказав холодное пиво, смотрел первый попавшийся футбольный матч. Алкоголь и футбол расслабили его, оставляя в голове одну конкретную цель на вечер.

Его мысли были прерваны Арпи, она зашла в бар и махала рукой, весело улыбаясь. Гор встал ей навстречу и она чмокнула его в щечку.

— Как ты? — спросил он, фокусируя свое внимание на девушке.

— Все супер, — продолжая улыбаться, она села рядом с ним, и Гор снова почувствовал запах розового масла.

— Взять тебе пиво?

— Да, конечно, и что-то перекусить, я не успела поесть.

Гор вернулся с клуб-сендичами и двумя бутылками пива. Они пили пиво и болтали о боксе, ее учебе. На вопрос Арпи, чем он еще занимается, когда есть время, Гор пожал плечами, но не рассказал об уроках русского языка.

Они обсуждали планы на будущее, когда Гору пришло сообщение от Адринэ, увидев ее имя, он пожалел, что не может прямо сейчас прочесть его. Убрав телефон в карман, он продолжил слушать ее рассказ. Когда Арпи отлучилась в уборную, Гор достал телефон и прочитал:

Извини, что так поздно отвечаю, даже не знаю, что еще тебе прислать.

Гор судорожно соображал, что ответить, но Адринэ уже прислала второе сообщение:

Можно еще это.

И прислала несколько треков Мумий Тролля, Наутилус Помпилиус и Агата Кристи.

Гор не успел ответить, Арпи уже возвращалась, на ходу поправляя волосы.

Проговорив еще час, Гор вдруг предложил:

– Вызвать такси тебе или нам ко мне?

– Серьезно? Я думала, сегодня просто пообщаемся, – сказала она, меняясь в лице.

– Ну мы и общаемся, разве нет?

– Ты позвал меня только для этого?

– Нет... я просто хотел пообщаться и... если ты тоже хочешь, что почему нет? Я тебя обидел?

– Если честно, то да, – Арпи отодвинулась от стола и смотрела на Гору хмуро.

– Извини меня. Я правда думал, что ты тоже можешь захотеть. Вроде в прошлый раз все было хорошо.

– И что? Если было хорошо, значит я только для этого?

– Да нет же, я хочу сказать... Ладно, забили. Хочешь я вызову тебе такси?

– Не нужно, – Арпи собиралась встать, но Гор взял ее за руку.

– Подожди. Я не хотел тебя обидеть, честно. Мы не поняли друг друга, но можем поговорить?

– О чем? – Арпи не вырывала руку, но выглядела не очень довольной.

– Я про себя скажу, а ты про себя. Я – боксер, у меня не очень много времени по жизни на такое. Я не думаю, что могу сейчас прямо серьезное что-то планировать. Ладно? Но ты очень красивая и милая... Мне захотелось с тобой провести время.

– Непонятно, что это: комплимент или оскорбление?

– Это правда. Ты очень красивая.

– А ты очень хитрый.

Гор пожал плечами и улыбнулся.

– Я не хочу быть чьей-то легкой добычей.

– Ты не легкая добыча. Я просто хочу тебя.

После этих слов Арпи немного оттаяла. Они выпили уже столько, что Арпи сама касалась руки Гора, и вдруг произнесла:

– Слушай, наверное, можно к тебе.

В такси Арпи положила руку на бедро Гора и он почувствовал, что расслабляется, после пива и размеренной беседы ему нужен был секс. Арпи, казалось, была не менее нетерпелива, едва они вошли в комнату Гора, как начали целоваться.

Арпи, лукаво улыбаясь, начала медленно раздеваться. Гор смотрел на нее голодно и нетерпеливо, восхищаясь ее уверенностью.

Гор хотел притянуть ее к себе, но она опустилась на колени между его бедер. Гор тяжело вздохнул и откинулся на кровать, ее красные пряди щекотали его живот, а руки искали руки Гора. Гор отдернул их и положил за голову. Он закрыл глаза, делая усилие над собой, ему нужно было сконцентрироваться. Резко вздохнув, он обнял Арпи, устраиваясь сверху и медленно целуя ее шею. Ему в нос ударил удушающий запах роз и Гор отстранился, опускаясь к низу ее живота.

Гор перевернул ее на живот и потянулся за презервативом. Он смотрел на ее выгнутую спину стеклянными глазами, чувствуя, что-то неладное во всем теле, легонько шлепнул ее по заднице, и вошел.

Арпи застонала и выгнула спину, двигаясь в одном ритме с Гором. Она дышала громко и говорила какие-то пошлости. Гор, раздосадованный этим, помимо воли сконцентрировался на розовых полосках, следах от бюстгалтера, поперек спины Арпи, перед глазами мелькали короткие черные обгрызанные ногти.

Он видел крошечные капельки пота на ее позвонке и силился не закрывать глаза.

Гор вздохнул и кончил, чувствуя смазанный оргазм, его словно расщепило, и лишь часть тела получила удовольствие. Гор лег на кровать совсем опустошенный.

– Гор, я в душ, ладно? – раздался будто издали голос Арпи, она была раскрасневшейся и, кажется, очень довольной.

Гор кивнул, силясь оставаться мыслями в этой комнате, он встал с кровати, чтобы взять салфетки, и оделся, чувствуя что-то тяжелое во всем теле. Ему стало не по себе, оргазм волнами медленно отхлывал, теперь на его место встало сожаление. Гору хотелось, чтоб Арпи

поскорее ушла, вся затея с встречей казалось ему импульсивной и мальчишеской. Чего он хотел добиться?

Когда она вышла из душа, Гор почувствовал стыд, Арпи была очень красивой, а он даже не смог насладиться сексом с ней. Он почувствовал, как краснеет лицо от досады.

– Было классно, – сказала она и подошла к Гору, чтобы поцеловать его в губы. Гору захотелось задержать дыхание. Когда Арпи отстранилась, Гор вздохнул с облегчением.

– Давай я тебя провожу, – предложил он, чувствуя вину.

– Хорошо, – радостно ответила она.

Они вышли в коридор, и, к неудовольствию Гора, на первом этаже он увидел Пружина, который расплылся в хитрой улыбке, завидев парочку. Он помахал Гору, но тот быстро отвернулся. Гору до жути захотелось оказаться с Пружином на спарринге и выплеснуть то, что он не мог выразить словами.

Во дворе Гор вызвал такси и готовился попрощаться, но Арпи повернулась к нему и сказала:

– Давай сходим в кино на следующей неделе?

– Я уезжаю на сборы, – соврал Гор, надеясь, что она не будет настаивать на договоренностях.

– Ладно, значит, когда приедешь. Не пропадай только, – Арпи снова потянулась к нему за поцелуем, Гор нелепо отклонился от него, приобнимая девушку, и направился к подъехавшему такси, чтобы открыть ей дверь.

Наблюдая за удаляющейся машиной, Гор вздохнул, ему захотелось отправиться в номер, поменять постельное белье и послушать песни, присланные Адринэ, и хотелось не пересекаться с Пружином и его допросом, определенно поджидающими его.

Глава 12

суббота, 31 мая

Адринэ была рада получить передышку дома. Муж уехал на корпоратив, это значило, что квартира была в ее распоряжении до ночи. Прибравшись, пообедав, она хотела сесть за статьи, но вспомнила, что обещала ответить Гор, потому взяла телефон в руки, обдумывая, что можно было бы ему прислать.

Когда Адринэ отправила ему песни, Гор был в сети и она ожидала скорого ответа, но его не последовало. Прошло больше двух часов, и сколько бы Адринэ не поглядывала на телефон, ответа не приходило. Монотонное ожидание ее утомило, и она решила отредактировать статью.

Было почти десять, когда ей пришло сообщение:

Мт странный не понял но наутилус крутой.

Не успела Адринэ придумать ответ, а Гор уже написал следующее:

Я хочу быть с тобой супер песня.

Адринэ нахмурилась и несколько раз перечитала сообщение, она пролистала переписку, желая удостовериться в том, что не присылала эту песню. Немного удивленная, она написала:

Она не слишком депрессивная?

Гор прислал ей ответ через минуту:

Мужская.

Адринэ усмехнулась и набрала:

Предсуицидальная песня.

Гор ответил ей не сразу:

Нет, он все делает ради женщины так и должно быть.

Адринэ не усмехнулась в этот раз, а задумалась:

Даже когда пьяный врач говорит, что ее больше нет?

Гор быстро написал ей:

Конечно если это мужчина мужчина поймет.

Адринэ недовольно смотрела на сообщение и, цокнув, ответила:

Невероятное рядом: когда у мужчин больше нет ни одного довода, всегда появляется этот козырь.

У меня много козырей.

Адринэ усмехнулась наглости Гор и решила написать:

Ну разумеется, но факт того, что ты мужчина – главный.

Гор прислал ей сообщение:

Неправда ты просто очень строгая.

Адринэ вздернула бровь и набрала:

Не буду с этим даже спорить, молодой человек.

Гор ответил:

Жалко мне кажется ты любишь спорить.

Адринэ вдумчиво вчитывалась, пугаясь того, куда ведет этот диалог:

Возможно, ты прав.

Гор быстро прислал ей ответ:

Я всегда прав.

Адринэ, ошарашенная такой степенью наглости, написала:

Вы еще и очень скромны.

Гор написал:

Я вообще супер.

Адринэ открыла рот от такого уровня спеси и решила свернуть диалог:

Уже позднее время, тебя наверняка накажут за недосып.

Ответ Гора пришел очень быстро:

Ты только не говори Эдуарду и все будет ок.

Адринэ вспыхнула и не сразу нашлась с ответом:

Ничего не обещаю.

Гор написал ей:

Не люблю предателей.

Адринэ посмотрела на время и написала, чувствуя, что Гор наговорил достаточно:

Какая жалость. Спокойной ночи.

Адринэ смотрела на значок приложения несколько секунд в раздумье. На нем высветилось несколько новых сообщений, но Адринэ не открывала его. Она знала, что поступает дурно, она всем телом ощущала эту дурноту, но вместе с ней по телу растекалось что-то настолько приятное и опасное, что она не могла противиться, не до конца.

Сердито забросив телефон подальше, она занялась работой.

Услышав звук открывающейся двери, Адринэ вздрогнула. Артур был изрядно выпивший, довольный и уже полусонный, он разделся и буквально упал на кровать:

— Адрин, иди ко мне. Там тебя так не хватало, когда Вазгеныч начал отплясывать. Твои шутки спасли бы вечер и не пришлось бы так много пить, – громко зевнув, позвал Артур.

Адринэ смотрела на него в нерешительности, ей хотелось, чтобы для начала он принял душ и переоделся, но, помешкав, легла к мужу.

Он уткнулся в ее макушку и глубоко вдохнул ее запах.

– Как я по тебе соскучился.

Он обнял жену и сразу же заснул, громко засопев. Адринэ лежала неподвижно, придавленная тяжелой рукой и в полном смятении.

Она чувствовала себя грязной предательницей, она знала совершенно точно, что позволила случиться непристойности, что виновата в том, что Гор забрасывал ее всякими намеками. Ей стало так душно от объятий мужа и вины, что она аккуратно высвободилась и ушла в ванную. Посмотрев на себя в зеркало, она мысленно прогнала про себя сегодняшний диалог с Гором, увидев на лице тень улыбки, она пришла в ужас. Она легла спать, намеренно отстраняясь от мужа, каждая его полусонная попытка обнять ее, обжигала кожу.

Глава 13

воскресенье, 1 июня

Адринэ проснулась позже мужа, она услышала звук воды в ванной и решила немного понежиться в постели. Помимо воли она бросила взгляд на телефон, на вечер у нее была запланирована встреча со школьной подругой, одной из немногих, кто остался в ее жизни несмотря ни на что. Но утро было свободным и ей хотелось провести его с мужем. Артур вернулся после душа свежий и бодрый, хотя глаза были немного опухшими.

– Доброе утро, – промурлыкала Адринэ, протягивая руки к нему.

– Очень доброе, – сказал Артур и лег к Адринэ, крепко обнимая ее.

– Какие планы на день?

– Я с Астх встречаюсь в четыре, у тебя? – спросила Адринэ, зевая.

– Мы вчера с Тиго говорили. Помнишь, он рассказывал, что его дядя – друг застройщика в Зовуни. Дом почти закончили, так что, думаю, может, поеду посмотреть квартиру. Он говорит, что может получится без аванса для нас. Так что нельзя упускать.

Адринэ ошарашенно посмотрела на мужа, отстраняясь:

– Но мы даже не обсудили это.

– Как не обсудили, мы сто раз это обсуждали!

– Мы хотели купить квартиру, но не сегодня-завтра. Мы хотели еще попробовать ведь, ты забыл? Мы хотели еще попробовать, – прошептала она бессильно.

Артур посмотрел на нее и сел:

– Окей, хочешь играть в дурочку, давай. Но я не буду. Ты, может, не в курсе, но мы не молодеем. Я прошел этот бессмысленный курс с кломифеном и нихрена не вышло. Я даже не знаю, хочу ли все еще детей. Я год нормально не спал от этого всего, от чертова позора, от того, как ты каждый месяц приходила и плакала, и это все было из-за меня. Я не хотел, чтоб было так!

Адринэ смотрела на него широко распахнув глаза, Артур, глубоко вздохнул и продолжил, захлебываясь словами:

– Клянусь, не хотел. Но, блядь, это так. Это факт. Еще раз к Погосычу и по новой эти анализы, я ненавижу эту больницу. Меня тошнит от этого места. Я просто хочу жить дальше, ты можешь меня хоть раз понять? Я хочу посмотреть эту чертову квартиру. Я хочу двигаться дальше. Может, ребенок и не должен был быть, вот его и нет. Ты не думала, что нам не суждено?

– Не говори так, ты пожалеешь потом, как всегда и делаешь, – сердито сказала Адринэ.

– Не пожалею. У меня есть смелость сказать правду, а ты только и делаешь, что прячешься. Может, это просто судьба и надо принять это? Я просто хочу купить нам квартиру. Я могу это сделать, это возможно. Я могу на это повлиять, понимаешь? Ну прости меня, что я не смог дать тебе ребенка. Что мне еще сделать? Неужели ты не хочешь двигаться вперед?

– Я двигаюсь вперед! Я работаю, я живу!

– Живешь? Кому вообще нужна такая жизнь. Вечно ты у нас жертва, вечно мы крутимся вокруг твоих хотелок. Я тоже могу хотеть, представляешь?

Он встал, отвернулся и резко сдернул с себя полотенце, вытаскивая одежду из шкафа, одевшись, он вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Адринэ смотрела на закрывшуюся дверь, впервые в жизни так ярко осознавая, что не знает, что делать. Монолог мужа выбил из-под нее опору таким резким и сильным ударом, что она и сейчас после разговора чувствовала, как падает. Время замерло, было ощущение падения на что-то твердое и опасное, ей совсем не хотелось падать, но схватиться было не за что, это уже не остановить и не переиграть, не сделать вид, что не поняла или не слышала. Единственное, что ей оставалось – принять этот глухой удар в спину, крепко зажмурив глаза.

Адринэ с шумом выдохнула, переваривая услышанное. Артур сказал ей прямо, чего хочет, она знала, что не хочет того же, но за этим ответом стоял вопрос, чего же она тогда хочет. Она боялась, что муж спросит, она боялась и саму себя спрашивать, потому что уже понимала или догадывалась.

Это не было так больно, ей просто стало очень грустно и стыдно, будто ее раздели и вытолкнули к толпе. На нее смотрели, ее осуждали, качали головой и шептались. Ее мать усмехалась и приводила в пример десяток идеальных чьих-то дочек, у кого в жизни не бедлам: у них идеальная осанка, идеальные дети, идеальная карьера, и, раумеется, муж.

Она, не моргая, смотрела вперед и не видела ничего хорошего.

Глава 14

воскресенье, 1 июня

Адринэ вышла из дома в два. Все утро Артур игнорировал ее и так не заговорил, только сухо поблагодарил за завтрак и засел за просмотр телевизора. Адринэ не хотела оставаться в квартире, она не нашла в себе силы на ответ мужу, не смогла выдать ни одного аргумента, ее рот крепко склеился изнутри и она молчала.

В центре было жарко и многолюдно. Адринэ хотела выпить, но пить в одиночестве было слишком. Немного прогулявшись, она решила дойти до Национальной библиотеки. Она показала зеленую карточку охраннику на входе и поднялась на стареньком лифте на четвертый этаж в научный читальный зал. В отличие от солнечного, всегда полного народа общего зала, здесь в воскресенье было несколько старичков в костюмах и пара студентов, кому был необходим вайфай. В этом зале было тихо, даже если кому-то вдруг пришло бы в голову болтать, один из читателей не преминул бы грозно пошутить.

Адринэ прошла по узкому, пыльному, заглушающему шаги ковру в самый конец, чувствуя с каждым шагом, как становится легче. Библиотека, сначала ванадзорская, затем эта стала местом ее побега от скучных уроков, споров с матерью, а теперь и с Артуром. Адринэ усмехнулась, думая об этом. Она положила голову на стол и посмотрела вдаль. Она не хотела здесь плакать, она ненавидела прилюдные эмоциональные сломы. Но внутри накопилось что-то тягуче-тяжелое и рвалось наружу.

Вдруг кто-то громким шепотом спросил ее, свободно ли рядом, и Адринэ, резко выпрямившись, вытирая слезы, с трудом выговорила, что свободно. Рядом сел деловитый дядечка с портфелем и долго раскладывал свои вещи, он вытащил коробочку с арахисом и пододвинул к Адринэ:

– Чтобы мозги работали.

Адринэ смотрела на него с улыбкой и взяла пару орешков, хоть и не очень любила их.

– Докторскую надо редактировать, – прошептал он Адринэ, будто делясь с ней сокровенной тайной. – От внуков сбежал. Такие бесята, особенно Ани. Есть дети?

Адринэ покачала головой, с трудом сдерживая рыдания.

– Ну будут, ничего. Вы уже кандидат?

– Нет, – хрипло ответила Адринэ.

– А чего так? Надо-надо, пока детей нет. Потом жизни не дадут, ни дети, ни тем более внуки. Нам нужны умные кандидаты, так что давайте, – сказал он, снова предлагая ей орешки.

Адринэ покачала головой, смотря, как дядечка промокает полосатым платочком лицо и углубляется в работу.

Адринэ отвернулась к окну, хмуро глядя на открывающийся вид: высокие зеленеющие деревья, сверкающий под солнцем купол обсерватории в парке имени Виктора Амбарцумяна: он слепил глаза, но она не отводила взгляд. Телефон тихо зазвенел звуком входящего сообщения. Дядечка недовольно посмотрел на источник шума. Адринэ быстро выключила звук уведомлений и увидела, что снова пишет Гор. Она смотрела на его имя и чувствовала, что краснеет от досады и стыда.

Адринэ встала, убрала телефон в сумку и, поблагодарив дядечку за орешки, вышла из зала.

На улице на нее навалились звуки машин и громкие разговоры. Посмотрев на время, Адринэ позвонила подруге, надеясь, что та сможет выйти пораньше.

– Могу, но тогда приеду с Монтиком, Арман поехал к барберу, я его жду, а то давно бы вышла, уж поверь... Не трогай! Монтэ! Сколько раз я тебе говорила, это мамино, мое, нельзя, это фу-фу... Адрин? Я выезжаю тогда, но с Монтиком, готовься! – Астхик отключилась.

Адринэ смотрела на телефон, чувствуя, что теперь должна успеть купить подарок малышу и быстрым шагом направилась в сторону детского магазина.

Глава 15

воскресенье, 1 июня

Выходной не должен быть таким нервным, Гор был уверен. Он должен высыпаться, отдыхать и получать удовольствие от редкой передышки, но вместо этого он проверял телефон, не понимая, почему Адринэ не отвечает весь день. Решив, что это ничего не значит, он вытащил распечатки с домашним заданием и приступил к чтению текста, ничего в нем не понимая и, разозлившись, начинал сначала, но с тем же успехом. Отбросив листки, он встал и отправился в спортзал.

В воскресенье здесь было пусто и тихо, тишину нарушало монотонное гудение кондиционера. Гор надел наушники, быстро перевязал руки и подошел к груше. Несколько ударов и Гор почувствовал, как становится легче. Мир со всеми своими проблемами сжимался до снаряда под его перчатками.

Измотанный, вспотевший, Гор остановился и сел на пол, чувствуя, что все еще злится. Он смотрел пустым взглядом на дверь и вспомнил Адринэ в платье, как она вышла в точно такую же дверь: ее бедра, ее волнистые волосы, выбивающиеся из пучка, ее гордый вид и улыбнулся. Он откинулся на мат, довольный и взбешенный одновременно, сердце билось часто и Гор вздохнул, отгоняя наваждение. Еще немного отдохнув, он стянул перчатки и схватился за скакалку, то и дело поглядывая на телефон, брошенный на пол. Вдруг он отбросил скакалку и, выдохнув, взялся за телефон, чтобы набрать сообщение. Только после этого Гор вернулся к тренировке.

Только когда Гор понял, что опаздывает на ужин, оторвался от занятий и поплелся в свой номер. Там, бросив перчатки на кровать, он схватился за распечатки и, чувствуя себя последним идиотом, поднес их к лицу. Он не знал, чего хотел больше – ощутить этот сумасводящий запах или убедиться, что его нет.

Ни то, ни другое не принесло бы ему облегчения или покоя. Втянув воздух, Гор замер и закрыл глаза. Его губы разомкнулись, а лицо порозовело. Он стоял так несколько секунд, пока не открыл глаза, выдыхая:

– Уф...

Гор отбросил листки на кровать и пошел в душ.

В столовой он увидел Пружина, который махал ему и указывал на свободный стул рядом с собой. Гор вздохнул, но подсел к нему.

– Что взял?

– Как обычно, – Гор пожал плечами и принялся за еду.

– Все-таки я тебя потерял, – притворно вздохнув, сказал Пружин.

– О чем ты вообще? – хмуро спросил Гор.

– Одежду покупаешь, который раз к себе приводишь ее. У тебя девушка есть!

– У меня нет девушки, – сказал Гор равнодушно.

– А кто тогда? Парень, наверное?

– Пружин, отстань, говорю же, что нет девушки.

– Брат, она что, просто так к тебе приезжает? Почему ко мне так никто не приезжает?

– Ты много базаришь, голова разболелась, – нахмурился Гор, разрезая мясо так, что пара кусочков разлетелась по столу.

– Хочу себе девушку, – пожаловался Пружин, не обращая внимания на друга. – Нужно инсту вести нам. Дядь Эдо обещал, что найдет SMM нам, тогда и стараться не придется, посыпятся девчонки, да?

Гор кивнул, не особо вникая в то, что друг говорит, проверяя под столом телефон. Ответа не было.

Глава 16

воскресенье, 1 июня

Адринэ сидела на веранде кафе под большим бежевым зонтиком, она то и дело нетерпеливо смотрела на улицу, ожидая Астхик с сыном с минуты на минуту.

Скоро она увидела их: высокую Астхик и Монтэ, который то и дело наклонялся, выискивая камни и пытаясь затолкать их в карман. Астхик нетерпеливо вытряхивала его карманы и Монтэ зычно плакал, отказываясь двигаться с места. Астхик взяла его на руки, несмотря на удары, наносимые ей мелкими и быстрыми ножками.

Адринэ встала им навстречу и помахала.

– Адрин! Господи боже мой! Я в пяти минутах от убийства, – она приобняла подругу и передала Монтэ Адринэ, без сил опускаясь в кресло.

Удивленный Монтэ, едва ли помнящий, кто перед ним, замолк и уставился на Адринэ. Она улыбнулась ему, восхищаясь степенью округлости его щек и блестящими умными глазами. Монтэ, увидев улыбку, тоже улыбнулся и принялся изучать ее волосы, постоянно повторяя:

– Кудряшка, кудряшка, кудряшка.

Адринэ села, держа Монтэ на коленях, а когда презентовала ему большой зеленый мусоровоз, Монтэ прыгнул с ее колен и начал, надув щеки, разговаривая сам с собой, катать его по плитке, копошась под ногами.

– Ну слава богу, спасибо, Адрин, – выдохнула Астхик, получив передышку, она внимательно посмотрела на сына, что-то прикидывая. – У нас есть полчаса, может, меньше, так что выкладывай, как ты?

Адринэ рассмеялась такому деловому подходу.

– Все нормально, – не очень искренне ответила она. – А ты как? Все еще кормишь грудью?

– Святые угодники, нет, уже неделю отлучаю, поэтому он такой бешеный, правда, сынок?

– сказала Астхик и подозвала официанта.

– Ну по коктейльчику? Не зря же я терплю этот дурдом? – спросила она и заказала пару коктейлей и апельсиновый сок для сына. – Еще принесите нам сырную тарелку, вот эту с кучей сэжков. И по стейку? И пюре картофельное, но проследите, чтоб мало соли и никакого перца.

Это было базовое меню их каждой встречи. Скоро официант принес напитки и Адринэ с огромным облегчением отпила глоток, чувствуя, что не обойдется одним.

– Как дела у Артура?

– Нормально, – сказала Адринэ, чувствуя, что к горлу подкатили совсем другие слова.

Астхик внимательно смотрела на нее и, удостоверившись, что сын занят, тихо спросила:

– У тебя все в порядке?

Адринэ хотела выдавить из себя да, но вместо этого сжала челюсти, чувствуя, что из нее готовы прорваться слезы, ей совсем не хотелось портить встречу истерикой.

– Адрин? – Астхик взяла ее за руку и от этого мягкого прикосновения Адринэ прорвало.

Глаза заволокло слезами и, захлебываясь словами, она прошептала:

— Я не знаю, Астх, у нас проблемы. Я не знаю, что делать, не получается, — она пожала плечами и вытерла слезы.

Астхик смотрела на нее хмуро и сочувствующе.

— Это из-за? — она не договорила, не смея произносить то, что Адринэ сама не решалась назвать.

Адринэ только кивнула и допила коктейль.

— Дорогая моя, — прошептала Астхик.

Адринэ посмотрела на Монтэ, который поднял мусоровоз и положил на ее колени, деловито и сосредоточенно бубня что-то о гараже.

Принесли еду и Астхик уговаривала сына сесть, чтобы поесть, но он не отходил от Адринэ, рассказывая все, что знает о машинках.

– Оставь его, он мне совсем не мешает, – сказала Адринэ и, обращаясь к Монтэ, добавила. – А водитель мусоровоза обедал? Он же не сможет хорошо работать, если будет голодный.

Монтэ остановил машинку и слушал с широко распахнутыми глазами.

– Ты не знал? Если хочешь собрать весь мусор, надо подкрепиться. Был один водитель, он вообще не ел и знаешь, что? – Монтэ покачал головой. – Он заболел и больше не мог водить свой крутой мусоровоз!

Монтэ отзеркалил выражение ужаса на лице Адринэ и забрался к ней на колени, показывая, что готов есть. Адринэ положила перед ним пюре, но малыш тянулся к ее стейку, рассмеявшись, она разрежала его на мелкие кусочки. Монтэ, пританцовывая, жевал мясо, а Адринэ не могла отвести взгляд от его пухленьких пальчиков, скрупулезно выбирающих себе следующий кусок.

– Какие планы на лето? – спросила Астхик.

– Взяла репетиторство с одним боксером из федерации. Через неделю они едут в Цахкадзор, я тоже поеду, развеюсь. Вот... Артур хочет квартиру купить.

– Ого, а ты хочешь?

– Сейчас не хочу. Но он сегодня едет смотреть квартиру, может, уже поехал, – Адринэ проверила, нет ли в телефоне сообщений от мужа.

– Ну ничего себе, зачем смотреть квартиру, если ты не хочешь? Ты говорила с ним? Объяснила доходчиво? Ты же знаешь, мужчинам надо разжевывать все.

Адринэ улыбнулась подруге, не зная, что еще ответить. Монтэ дал вытереть себе ручки и вернулся к мусоровозу, позволяя Адринэ поесть.

– Seriously, Адрин, когда Монтик родился, Арман вел себя так, будто ребенок мой, а его – только когда надо родственникам показывать. Я ему так и сказала, если еще хоть раз на вечер свалишь, оставив меня с ним, – она указала пальцем под стол, – я уйду, серьезно. Я была готова взять сына и вернуться к маме и плевать на то, кто что скажет. Недельку я ходить не могла нормально, а он видите ли идет пить и праздновать рождение сына. Ну шикарно! И он стал как шелковый, теперь все заранее согласовывает. А если не хочет человек меняться, то его надо поменять... Монтэ, не таскай в рот грязную салфетку! Там микробы, хочешь, чтобы они жили в животике? Уф, не знаю, Адрин. Наши мамы натерпелись наперед за нас, так что нам можно и пожить по-человечески. Ну хоть чуть-чуть, сколько там осталось? – рассмеялась она, отпивая коктейль.

Адринэ смотрела на подругу с грустной улыбкой. Монтэ, наигравшись с машинкой, подошел к маме и начал дергать ее футболку, надеясь пробраться к груди.

– Монтик, сладость моя, ты же помнишь, что молоко испортилось? Малышок, ну все-все, – Монтэ плакал и бился головой о мамину грудь.

Адринэ попросила счет, чувствуя, что посиделки пора сворачивать.

– Дай сюда! – вскричала сердито Астхик, пытаясь успокоить сына и дотянуться до счета, но Адринэ быстро передала его официанту.

– Убью тебя! Больше не буду с тобой никуда ходить! – возмутилась Астхик.

– В следующий раз ты оплатишь, – успокоила ее Адринэ. – Прогуляемся до фонтанов или сразу поедете?

– Давай погуляем, я Арману позвоню, чтобы туда подъехал.

Всю дорогу Адринэ и Астхик передавали друг другу Монтэ, занимая его, но не имея возможности поговорить.

Когда они дошли до фонтанов на площади, Адринэ увидела Армана, который уже вышел из машины. Подхватив визжащего сына, он чмокнул жену и обнял Адринэ:

– Хорошо посидели?

- Пять из десяти, – сказала Астхик. – Адрин, давай мы тебя до Комитаса подбросим хоть?
- Нет, спасибо, нужно в книжный еще.

Подруги обнялись, и Адринэ несколько минут смотрела на удаляющиеся спины Астхик с мужем и полусонную моську Монтэ, который как обезьянка повис на шее отца.

Адринэ погуляла еще немного в центре, обходя книжные в поиске современной научной литературы, муж ей так и не позвонил, это значило, что придется дома самой обо всем расспрашивать.

Когда Адринэ зашла домой, то сразу услышала звук включенного телевизора. Она сжала губы и прошла в гостиную, муж полулежа пил пиво и смотрел сериал.

- Как дела? – спросила Адринэ, садясь в кресло напротив.

Артур пожал плечами, не отводя взгляд от экрана.

- Посмотрел квартиру?

- Тебя это действительно волнует? – спросил Артур, глядя на жену.

- Конечно, я хочу знать, что ты решил.

- Отличная квартира, большие окна в пол, балкон, думаю, метров шестьдесят мы потянем.

Адринэ сморщила лицо и Артур заметил это:

- Я же говорю, тебя не волнует квартира.

- Артур, – начала Адринэ, глубоко вздыхая, – я не хочу покупать квартиру.

– Хоть один довод я могу получить? Почему не хочешь? – Артур выключил сериал и повернулся к Адринэ.

- Сейчас не время, – пожала плечами Адринэ.

– Да почему? У тебя есть планы поважнее? Если да, то расскажи, я правда не понимаю, чего же ты хочешь.

- Я просто не хочу покупать квартиру, не хочу и все, – ответила Адринэ.

– Ничего не понимаю. Это из-за ребенка? Скажи мне правду, – голос Артура был уставшим и отчаянным.

- Да, – сказала Адринэ.

- И сколько еще лет мы должны быть на стопе? Когда ты примешь этот проклятый факт? Адринэ скрестила руки на груди и покачала головой.

- Только не плачь, – устало сказал Артур.

- И не собиралась, – ответила Адринэ.

- Ты знаешь, о чем я.

– Нет, не знаю. Хватит уже меня попрекать слезами... И я никогда не приму этот проклятый факт. Не хочу я его принимать. Я хочу, я... Как же я устала...

– Ну, конечно, ты устала, а я? Меня хоть кто спросил бы? Это не ты по врачам таскалась полгода!

– Серьезно? Ты хочешь поговорить о том, кому было хуже? Давай соревноваться! – вскричала Адринэ с краснеющим лицом.

– Давай! Это не ты постоянно унижалась, это не ты позорила среди бесплодных неудачников! – Артур выглядел так, будто готов был сломать что-то.

Адринэ отшатнулась, когда он вскочил, роняя телефон на пол.

– Я не... я не говорю, что тебе было легко! – воскликнула Адринэ, выставя руки вперед, надеясь успокоить мужа.

– Нет! Ты именно это и говоришь! И попрекаешь и плачешь все время, как будто я специально...

- Нет, Артур... перестань!

Артур навис над ней, сжал её запястье и, ткнув пальцем почти в самые глаза, прошипел:

- Ты меня достала!

Он ушел в ванную, оставив дрожащую жену сидеть в кресле. Она слышала звук воды и пыталась вернуться в собственное тело, в место, которое должно было быть домом, но не могла. Она моргнула и встала, чтобы приготовить ужин.

Холодные пальцы двигались непослушно и неловко. Адринэ металась по кухне, бессмысленно открывая и закрывая дверцы, то и дело замирая. Звук воды стих. Артур вернулся и молча лег на диван, включив телевизор. Адринэ смотрела на его затылок несколько секунд, представляя долгие молчаливые дни, пока муж не соизволит оттаять.

Глава 17

вторник, 3 июня

Гор сидел в кабинете для занятий, взвинченный и нетерпеливый. Он поминутно смотрел то на часы, то на дверь, ожидая Адринэ. После субботней ночной переписки он несколько раз писал ей, просил прислать музыку, но она не ответила ни на что, даже не прочитала сообщения. Последние два дня были для Гора мучением, а более всего он страшился того, что она просто не придет. Ему казалось, что она может отказаться от занятий и исчезнуть, потому он дважды подходил к Ирине и спрашивал, все ли в силе. На второй раз Ирина посмотрела на него как на идиота, но Гору было все равно.

Когда дверь открылась, Гор облегченно выдохнул. Это была Адринэ. Он подавил желание встать ей навстречу. Она была в легком платье, оголяющем плечи и шею, которую украшала длинная серебряная цепочка, но медальона или кулона не было видно, он исчезал под платьем.

– Привет, – сказала она и села.

– Привет, – ответил Гор, силясь расслабиться и не пялиться на цепочку на ее шее.

– Подготовил текст?

– Да, – кивнул он и улыбнулся, но Адринэ даже не взглянула на него, она достала блокнот и уткнулась в него взглядом.

– Читай, – сказала она.

Адринэ вела себя так официально и безразлично, что Гору захотелось как-то вернуть ту внимательную Адринэ, которую он привык видеть.

– Адринэ, – начал он, пытаясь подобрать правильные слова, – ты не видела, я тебе написал в инст.

Адринэ подняла на него глаза.

– Не нужно так много сидеть в соцсетях, – холодно сказала она и повторила. – Читай текст.

– Я не много сижу, – пробурчал Гор, уязвленный ее тоном, но принялся читать.

– Ответь на первые два вопроса к тексту.

Гор неохотно перевел взгляд на распечатку с текстом и ответил на вопросы, все еще злой на Адринэ.

– Хорошо, сегодня у тебя тест по пройденным темам и текст с письменными ответами на вопросы. У тебя есть сорок минут, начинай.

Адринэ протянула Гору работу и уткнулась в блокнот, что-то записывая. Гор смотрел на нее и не знал, что делать; приказной и равнодушный тон был невыносимым. Он взглянул на задания, едва вникая в их суть, и закончил тест через десять минут.

– Все, – сказал он, отбрасывая ручку в сторону, но не рассчитал силу и она упала со стола, звякнув в тишине кабинета. Покраснев, Гор наклонился за ней и выпрямился, скрестив руки на груди.

Адринэ удивленно смотрела на него и спросила:

– Так быстро? Ты проверил свои ответы?

Гор упрямо покачал головой, но не взялся за проверку, а продолжал сверлить Адринэ глазами. Ему захотелось в спортзал, включить музыку в наушниках и заняться чем-то полезным.

Пока Адринэ проверяла работу, он нервно дергал ногой и не мог успокоиться. Ему так хотелось, чтобы она смотрела на него, шутила, жестикулировала, щурила глаза, отпускала ироничные комментарии и эта чертова цепочка... Но она была так недоступна сегодня, так далека и холодна, что Гор кипел от злости. Думая, что еще секунда, и он наговорит то, что не обратит вспять, он встал, со скрипом отодвинув свой стул, и открыл рот, на ходу придумывая:

– Я... я ... надо на тренировку, я забыл.

Гор почти бежал до своего номера, хлопнув дверью с такой силой, что несколько человек высунули головы из своих номеров, пытаясь понять, что случилось. Гор упал на свою постель и закрыл лицо руками. Прележав так несколько секунд, он злобно зарычал.

Громкий стук в дверь заставил его сразу сесть. На долю секунды в голове промелькнула совершенно идиотская мысль, что это Адриэн. Но зычный голос, зовущий его по имени, уничтожил эту глупую надежду.

– ГОР?!

Гор выругался и встал, чтобы открыть дверь: всегда было легче сдаться Пружину, чем игнорировать его.

Пружин удивленно уставился на Гора.

– Что с тобой? Ты пробежал мимо Вачика и он сказал, что ты не поздоровался и был странный, почему ты бежал вообще? У тебя же урок сейчас? – протараторил Пружин и зашел в комнату, оглядываясь, будто в поиске каких-то объяснений.

– Отстань, – процедил Гор и снова упал на кровать.

– Ну ничего себе?! – Пружин уперся руками в бока.

– Пружин, иди отсюда, у меня вообще нет настроения.

– Да что случилось? – Пружин сел на кровать, чуть смягчившись, видя Гора, агрессивно мнувшего подушку.

– Ничего.

– Брат... Хочешь выпить?

– Да... нет, нельзя, у меня в пять процедуры.

– Рыжая что-то сделала?

– Кто?

– Рыжая девушка из паба.

– А... нет.

– А кто?

Гор резко сел и посмотрел на друга: он раздумывал о том, стоит ли ему довериться.

– Уф, я не знаю, – сказал Гор, чувствуя, что должен хоть с кем-то поделиться, иначе сойдет с ума.

Пружин молча смотрел на него, ожидая продолжения.

– Эта учительница... она... – возмущенно махнул в неопределенном направлении Гор.

– Что? Злая? Домашки много?

Гор покачал головой.

– А что? – уставился на него Пружин.

– Не знаю... Надо выпить. Скажу дядь Эдо, что умер.

– Это не сработает, точно не перед сборами, а то он твой труп выставит на ринг.

– Да, знаю, уф... Забили. Ты идешь сейчас в зал?

Пружин покачал головой:

– У меня осмотр. Надо вес проверить, если я еще похудею, буду с девчонками драться.

Попрощавшись с Пружином, Гор решил отправиться в спортзал, до процедур было еще два часа.

Эдуард Арманович был в зале, занятый другим боксером, но внимательно следил за Гором, медленно пощипывая усы, пытаясь понять, что за скачки настроения у Гора в последнее время, почему тот пришел в зал в такое время? И во время работы на лапах решил подергать боксера:

– Сынок, ты же не собираешься расслабляться?

Вместо ответа Гор стал яростнее и точнее наносить удары.

– Ты же знаешь, мне слабаки не нужны, ты должен выкладываться на двести процентов, а лучше больше. Или возвращайся обратно в свою деревню.

Гор сжал челюсти, но не позволил себе по-настоящему злиться. Он знал, что его родной Ванадзор не деревня, знал, что дядя Эдо нарочно пытается его вывести, знал, что до слабака ему уж очень далеко, но успокаивала его не уверенность в том, что все это психологический прессинг, а воспоминание о тонкой серебряной цепочке, которая сверкала от малейшего движения Адринэ и исчезала под ее платьем.

Эдуард Арманович, удовлетворенный спокойствием Гора, отправил его на бой с тенью и принялся за другого боксера.

Глава 18

вторник, 3 июня

Гор исчез так быстро, что Адринэ еще несколько секунд не могла осознать произошедшее, она повернулась к только что закрывшейся двери, надеясь, что Гор вернется и что это идиотская шутка. Дверь не открывалась.

– Черт тебя дери, – прошептала Адринэ и встала, она решила проверить тест дома.

Адринэ сжала челюсти и с грохотом отодвинула стул; она нетерпеливо забросила вещи в сумку и так сильно потянула молнию, что бегунок оторвался и остался в ее руке:

— Да что ж это такое?! — со злобой и бессилием в голосе вскричала она.

Она швырнула бегунок в сумку и вышла из кабинета. Внезапно отменившийся урок всегда приносит облегчение, но сейчас она была способна и на убийство. Она была в бешенстве от наглости Гора, который самовольно прервал урок. В голове Адринэ пронеслась ядовитая мысль поговорить с Эдуардом и невзначай узнать, что за срочная тренировка у Гора.

Она была уверена в том, что он соврал: его обиженный вид и неожиданный уход не оставляли ей сомнения в том, что он придумал это на ходу. То, как он прервал урок было одной из самых наглых, борзых и совершенно неприемлемых выходок, которые ей приходилось наблюдать за всю свою карьеру. Она стыдила себя за то, что не смогла осадить его, поставить на место, вместо этого потрясенно смотрела на то, как он хлопает дверью, даже не удосужившись попрощаться с ней.

Энергичный шаг немного успокоил ее. Ей не хотелось в таком состоянии ехать домой. Встречать вечером еще одного оскорбленного, все еще молчащего мужа было выше ее возможностей.

Вместо этого она долго гуляла, раздумывая о том, почему она позволила такому случиться. Почему ее жизнь проходит так, будто она в ней лишь случайный очевидец?

В телефоне было с полдесятка непрочитанных сообщений от Гора и не очень скромная, не очень профессиональная переписка, которую она сама поддерживала. Острая боль в висках напоминала ей о том, что она сама загнала себя в это, а попытка переиграть все и вернуться в статус холодной и отстраненной преподавательницы закончилась хлопком двери.

Ей не хотелось звонить ни мужу, ни подруге, не хотелось ни с кем видаться; она, чувствуя, как голова сжимается от острой боли, думала лишь об одном: чтобы Гор объявился перед ней прямо сейчас и извинился.

Солнце светило все нещаднее, она чувствовала, как по спине стекают капельки пота. Она решила вызвать такси до дома, прохладный душ и готовка чего-нибудь очень вредного могли бы принести ей облегчение.

Разумеется, кондиционер в стареньком прокуренном Опеле не работал, на просьбу Адринэ включить его, водитель возмутился и всю дорогу рассказывал то про фреон, то про какой-то фильтр и вообще она снова стала немного виноватой в том, что ей жарко.

Вконец вымотанная и взмокшая Адринэ, едва закрыв за собой входную дверь, разделась и залезла под душ, сначала дрожа и ойкая, затем, немного привыкая к температуре воды, успокоилась.

Она разминала шею, гладила рукой плечи и живот и неожиданно для самой себя подумала, что за всю жизнь ее видел в таком виде только муж. Адринэ занималась сексом только с ним, поцеловалась впервые по-настоящему тоже с ним. Ей был знаком только его шепот. Он был единственным, кто хотел ее. Ей было суждено не знать никого другого. От этой мысли ей стало невыносимо... Она быстро выключила воду, не давая другой мысли развиться в воображении. Грубо обсушив тело полотенцем, словно оно в чем-то виновато, она отправилась на кухню.

Готовка была тихим и созидющим делом Адринэ, сколько она себя помнила. Ее мать могла критиковать практически все, что делала или говорила Адринэ, но только не ее блюда. Они, как говорила Эгинэ, за редким исключением, конечно, были слишком хороши для границ квартиры. Она даже предлагала дочери заняться этим всерьез, считая, что с филологией у дочери будет больше трудностей. Адринэ с усмешкой принимала эти полукомплименты-полуоскорбления, но не хотела превращать любимое хобби в работу.

Сверившись с рецептом, Адринэ снова зацепилась взглядом за непрочитанные сообщения, обозначенные на значке приложения. Злорадно улыбаясь, она зашла в директ, но не открыла чат с Гором. Ей захотелось, чтобы он знал, что она заходила в инстаграм, но не ради него, а ради кого-то другого. А для ответа на его чертовы сообщения у нее не нашлось времени. Она чувствовала, что это мелко и злобно, но не сдержала довольную ухмылку. Убрав телефон, она вернулась к готовке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.